

ΛΕΓΕΝΔΑ ©

ΒΕΛΟΜ ΤΗΤΡΕ ΙΙΙ

ΕΚΑΤΕΡΗΝΑ

ΑΛΦΕΡΟΒ

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 3

«Автор»

2026

Алферов Е.

Легенда о Белом Тигре 3 / Е. Алферов — «Автор», 2026

Мир наёмников жесток, одному не выжить. Ли Инфэн находит себе команду, но так ли просто будет приспособиться к незнакомым людям?..В меню:Сильный герой 1 штНовая команда 1 штМонстры - многоКультивация до бй звездыКвесты - достаточноЗаговоры - в количествеСоратники - придётся притереться друг к другуВраги - ну как же без них?Барышни - в наличии!Основная цель «приключения и махач» не изменилась, но теперь добавится немного политики. Погнали!

© Алферов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Снова в Железной Заставе	5
Глава 2: Железный жетон	11
Глава 3: Весенний сбор, часть 1	17
Глава 4: Весенний сбор, часть 2	23
Интерлюдия, две недели назад.	28
Глава 5: Возвращение домой	30
Глава 6: Празднование Нового Года	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 3

Глава 1: Снова в Железной Заставе

Дорога обратно в Железную Заставу пролетела быстро. Путь был спокойным, ни разбойников, ни мерзостей, только ровная дорога и редкие караваны.

Город встретил нас привычным шумом торгового квартала. Лошади фыркали, торговцы зазывали покупателей, а где-то стучали молоты кузнецов. После тишины лесов и деревень этот гомон казался почти оглушительным.

Вернулись.

По пути назад у меня было много времени на раздумья. Я заметил задумчивые взгляды Ван Тэ и Лулу по дороге в Железную Заставу.

Они были профессионалами, они давно научились скрывать эмоции, держать лицо непроницаемым, но я-то хищник. Я могу читать людей не по словам и даже не по мимике. Для меня их выражения лица, ничего не значат, для меня значат их запах и мельчайшие изменения в дыхании.

Я знал, что они после встречи в ущелье постоянно наблюдают за мной. Оценивают каждое движение и каждое слово.

Когда я в лесу помогал детям перебраться через ручей, Ван Тэ смотрел, как я обращаюсь с детьми. Когда медитировал во дворе дома старосты, Лулу следила за тем, как течёт моя ци. Когда разминался утром, инструктор отметил скорость восстановления после ран и даже устроил мне проверку.

Они собирали информацию. Я их удивил, причём слишком сильно, теперь они пытались понять, кто я на самом деле. Я корил себя, почему сначала сделал, а потом подумал, ведь у людей обязательно возникнут вопросы. Я не жил среди полных идиотов, которым можно скормить любую сказку. Впрочем, правда всё равно однажды нашла бы лазейку и просочилась бы на волю. Вопрос теперь был, как ко мне отнесутся наёмники.

Они следили за мной, а я следил за ними. И выяснил одну деталь: они не были врагами.

Враг смотрит с яростью, завистью или страхом, а союзник — с интересом, любопытством, иногда с осторожностью. Ван Тэ и Лулу они смотрели на меня как наставники на перспективного, но опасного ученика.

Они пытались решить, стою ли я доверия. Представляю ли угрозу. Можно ли мне позволить остаться в гильдии. И самое главное, они не торопились с выводами.

Это говорило о многом. Если бы они считали меня опасным монстром, то не стали бы терпеть рядом с собой. Пока я был ослаблен, их двоих, трёхзвёздочных, вполне хватило бы расправиться со мной в дороге, но они дали мне шанс.

Они не стали выпытывать мои секреты, признавая моё право хранить их.

Я высоко оценил этот жест. Ван Тэ и Лулу отнеслись ко мне как к равному, не новичку, а к такому же наёмнику, как и они сами.

Когда мы прощались у ворот города, инструктор дал мне совет: «Не показывай лишнего. Не привлекай внимание». Это не была угроза. Это была помощь. Предупреждение от человека, который видел, как талантливых бойцов ломают или убивают.

Значит, несмотря на все подозрения, он относился ко мне хорошо.

Я шёл по улицам Железной Заставы и раздумывал, как быть дальше. У меня внутри боролись между собой досада и удовлетворение. Удовлетворение за отличную охоту, а досада

— на себя. Вступая в бой я не подумал о последствиях. Ведь реакцией Ван Тэ и Лулу ничего не ограничится. Я — деревенский дурак, который только недавно слез с горы, но не идиот.

Вообще мне казалось, что я должен быть умнее. Тот парень, в шикарном костюме и модных туфлях из сна с Белым Тигром, он явно был умным. Со мной-то что?

Насмешливый фырк моего тигра взъерошил мне волосы на затылке. Его всё это веселило. Ах, ну да! Это другое тело, другие возможности. Тот, *иной я*, вряд ли бы смог бежать два дня без остановки и голыми руками останавливать кабанов.

В любом случае, теперь стоило соображать, что делать дальше. Сбежать я всегда успею, но

Я решил остаться в Железной Заставе. Поработать в гильдии. Битва с яо-гуем научила меня важному уроку.

Я чуть не погиб там, в ущелье. Если бы я не прорвался, что случилось бы тогда и со мной, и с детьми?

Когда сражаешься в одиночку, у тебя нет того, кто прикроет спину в критический момент. Нет того, кто уведёт заложников, пока ты отвлекаешь чудовище. Не будь там малышей, я бы не сдерживался. Вся битва могла пойти иначе!

Но разве битвы всегда проходят так, как мы того хотим?

Железные наёмники погибли, хоть они и сражались вместе. Группа не всегда даёт преимущество, всегда есть самое слабое звено, но это навело меня на размышления. Я видел, отработанную тактику Ван Тэ и Лулу: силач и ловкач. Напади они на меня по-настоящему, мне было бы несдобровать.

Я понял, что одиночка силён, но уязвим. Моя спина открыта.

Хищник может охотиться один, но стая выживает там, где одиночка погибает.

Шаньлу говорил, что привязанности делают слабым. Шаньлу говорил, что я должен быть одиноким охотником. Но олень был древним духом, прожившим тысячелетия в изоляции. И если Ван Тэ с Лулу, зная о моих секретах, всё равно отнеслись ко мне по-человечески

Я понял, что если хочу развиваться дальше, надо попробовать найти своих людей. Надо сдать экзамен на железного и оглядеться. Спросить у Ван Тэ, к какой группе стоит присоединиться. Одиночка железный, который справляется с заданиями для целой группы, может вызывать вопросы. Группа даст мне прикрытие, но нужны те, кого порекомендует инструктор.

Я смогу прятаться на виду. Стараться не демонстрировать силу. Помогать и защищать.

Конечно, есть риски. Работа в группе означает компромиссы. Придётся подстраиваться под других, учитывать их мнение, делить славу и добычу. Я не смогу просто сорваться и уйти, когда захочется, у меня будут обязательства перед товарищами.

Я должен попробовать. А там посмотрим, что будет дальше.

Ноги сами принесли меня в кузницу. Я соскучился по запаху раскалённого металла.

Несмотря на поздний час, Лю Тецзин работал у горна, создавая какой-то сложный механизм: множество мелких шестерёнок и пружинок, которые должны были сложиться в единое целое. Похоже, это была какая-то ловушка.

— О, вернулся, — проворчал мастер, не отрываясь от работы. — А я уж думал, что и тебя прикончили в этой деревне с пропавшими детьми.

— Нет, жив-здоров, — улыбнулся я. — И дети тоже. Все четверо нашлись.

Лю Тецзин поднял голову и внимательно посмотрел на меня:

— Все четверо? А железные наёмники?

— Их не удалось спасти, — ответил я, проходя к своему рабочему месту. — Но они погибли как герои, и мы похоронили их с честью.

— Понятно, — мастер кивнул и вернулся к работе. — Жетоны отнёс в гильдию?

— Ван Тэ забрал, мы возвращались вместе.

Мы работали в молчании около часа. Я разбирал новую партию повреждённого оружия, сортировал по степени износа и очищал от ржавчины. Обычная и знакомая работа, которая успокаивала нервы после недавних потрясений и восстанавливала мою потраченную ци металла.

Но постепенно я заметил, что мастер всё чаще поглядывает в мою сторону с каким-то странным выражением.

— Ли Инфэн, — наконец сказал он, отложив молот. — Подойди сюда.

Я приблизился к горну, где мастер держал в клещах раскалённую заготовку ножа, которую достал из горна.

— Годится или нет? — спросил он.

Металлическая ци в теле отозвалась мгновенно. Я почувствовал структуру раскалённой стали, её температуру и напряжения. Пятая звезда дала мне новые возможности.

Я, не задумываясь, ответил:

— Там внутри осталась окалина.

Мастер смерил меня тяжёлым взглядом.

— Так и думал, — пробормотал Лю Тецзин. — За время отсутствия твоё мастерство качественно выросло. Раньше ты хорошо чувствовал холодный металл. Теперь можешь работать и с горячим.

Он взял заготовку обратно и внимательно посмотрел мне в глаза:

— С тобой что-то случилось в той деревне?

— Прорыв в культивации, — честно ответил я. — Ван Тэ сказал, что битва иногда открывает новые горизонты.

— Понятно, — мастер кивнул. — Бывает. Смотришь смерти в лицо, переживаешь потрясение — и тебя словно прорывает на новый уровень. Видел такое у солдат после первой настоящей битвы

Он вернулся к работе, но теперь время от времени просил меня помочь. Я легко справлялся, и это явно впечатляло мастера.

— Завтра начнёшь изучать настоящее мастерство кузнеца и ковку, — объявил он к концу дня. — Думаю, ты готов к более серьёзному обучению.

Я кивнул и поклонился:

— Благодарю, мастер!

В гильдию я пришёл только утром следующего дня. Лулу, строгая и собранная, привычно встретила меня за стойкой, как будто это не она буквально вчера бегала по лесам и горам. Девушка внимательно оглядела меня с ног до головы и кивнула.

— Ли Инфэн, — сказала она, когда я подошёл. — Награда за задание — сорок серебряных за возвращение детей. Плюс компенсация за информацию о погибших железных наёмниках — ещё десять серебряных. И премиальные от гильдии за исключительную работу — пять серебряных. Что касается найденного в логове, гильдия сможет дать оценку твоей доли только через несколько недель.

Ого

Она выложила на стойку кошелек. Я пересчитал монеты и спрятал их в свой кошелек. Хорошая сумма. Этого достаточно, чтобы не беспокоиться о заработке некоторое время.

— Спасибо, — сказал я. — А как дела со скверной на севере? Есть новости?

— Основные очаги ликвидированы, — ответила Лулу, делая записи в журнале. — Наёмники начинают возвращаться. Завтра-послезавтра мы узнаем, каковы наши потери.

— Потери?

Она подняла на меня глаза и строго посмотрела на меня:

— Это жизнь наёмников, Ли Инфэн. Впрочем, у меня к тебе ещё одно дело. Инструктор Ван хочет поговорить с тобой. Через три дня, после утренней тренировки. Сказал, что это важно.

— Хорошо, — кивнул я. — Приду.

Я понимал, о чём пойдёт разговор. Ван Тэ захочет узнать мои планы. Остаюсь ли я в городе, или собираюсь уйти. Можно ли на меня рассчитывать, или лучше держаться на расстоянии. Что ж, посмотрим.

В словах Лулу о потерях я убедился довольно скоро. Наёмники начали возвращаться на второй день после моего прибытия.

Я работал в кузнице, затачивая очередную партию ножей, когда услышал шум на улице. Громкие голоса и лязг доспехов. Я выглянул из кузницы и увидел группу наёмников, входящих в основное здание гильдии.

Их было человек двенадцать. Железные, судя по жетонам и снаряжению. Но вид у них был потрёпанный: доспехи в вмятинах и царапинах, оружие требовало заточки, а на лицах читалась сильная усталость. Кажется, я видел кое-кого из них раньше, когда работал в кузнице, но лично ни разу не общался.

Лю Тецзин тоже вышел посмотреть. Постоял, оглядывая группу, потом покачал головой:

— «Стальные Волки». Их ушло двадцать. Вернулось двенадцать.

Он покачал головой и вернулся к работе, но я заметил, как сжались его челюсти. Мастер знал этих людей. Возможно, ковал или точил им оружие. А теперь восемь из них не вернутся никогда.

В течение нескольких дней группы продолжали прибывать. Некоторые — почти целые, усталые, но живые. Другие приходили сильно поредевшие, иногда с ранеными на носилках, которых сразу доставляли к гильдейским целителям.

К вечеру улицы города наполнились разговорами. В гильдии стало шумно илюдно, тут собирались вернувшиеся наёмники, делились историями и оплакивали павших товарищей.

Я слышал обрывки разговоров, работая не покладая рук:

— сразу трое Просто не успели увернуться

— сколопендра размером с дом, клянусь! Еле спаслись

— Лао Чжан прикрыл нас. Если бы не он

Цена победы была высокой. Скверну на севере остановили, но заплатили за это кровью.

На следующее утро я пришёл в кузницу пораньше. Хотел закончить свою работу до того, как начнут прибывать наёмники с повреждённым снаряжением. А они определённо придут, после такой кампании оружие и доспехи требовали серьёзного ремонта.

Я не ошибся. Нас просто завалили заказами. Кто-то нес треснувшие мечи, кто-то пробитые щиты, а кто-то доспехи с глубокими царапинами, явно следами когтей и клыков мерзостей.

Лю Тецзин принимал заказы, оценивал повреждения, называл сроки и цены. Я молча работал у наковальни, выпрямляя погнутые клинки и затягивая трещины в металле. Одновременно я культивировал, используя свои новые способности с молчаливого одобрения мастера. Он безо всяких просьб с моей стороны, выложил мне несколько железных слитков, чтобы я мог поглощать металл из них и восстанавливать с его помощью оружие. Благодаря этому работа спорилась, и некоторые заказы мы закончили в тот же день.

Группы сменяли друг друга. Я запоминал лица, слушал разговоры, складывал картину того, что произошло на севере.

Скверна оказалась сильнее, чем ожидалось. Не просто какие-то разрозненные мерзости, а целые стаи. Причём поразительно умные и слаженные, словно кто-то ими управлял. Атаки были скоординированными, а ловушки — продуманными. Несколько групп попали в засады и понесли тяжёлые потери.

— это всё не случайно! — говорил один из наёмников, высокий человек с перевязанным плечом. — Они знали, где мы будем. Точно знали!

— Да откуда? — вздыхал его товарищ. — Ты хоть думай, что несёшь

— Возможно, он прав, — мрачно добавил третий. — Эти твари постоянно изменяются. Могли и поумнеть

Их разговор прервался, когда в кузницу вошла новая группа. Я поднял голову от работы и замер.

«Лунный Туман»

Точнее, то, что от них осталось.

Чжэнь Вэй шёл первым, опираясь на костыль. Его левая нога была забинтована, и он сильно хромал. Мэй Сюэ поддерживала его под руку, её лицо было бледным и усталым.

Моё сердце пропустило удар.

Я окинул её быстрым взглядом. Девушка выглядела невредимой. Слава Небу...

За ними плёлся Янь Ло, его правая нога и рука были перевязаны. Тяжёлый боец, который всегда казался несокрушимым, сейчас выглядел сломленным.

А Чжан Лэя не было.

Я почувствовал, как сердце сжалось. Лучник, тихий, вдумчивый и немногословный Чжан Лэй.

Его больше не было.

Мэй Сюэ заметила мой взгляд. Наши глаза встретились на мгновение, и в её обычно бесстрастном лице я увидел затаённую боль. Потом она отвернулась, помогая Чжэнь Вэй сесть на скамейку у кузницы.

Лю Тецзин подошёл к ним:

— Чжэнь Вэй. Рад тебя видеть!

— Спасибо, мастер, — устало ответил лидер группы.

Кузнец прямо спросил безо всяких церемоний:

— Чжан Лэй?

— Да, — коротко кивнул Чжэнь Вэй, и его голос сорвался. — Прикрыл нас от стаи заражённых волков. Дал время отступить. А сам не успел

Повисла тяжёлая тишина. Лю Тецзин положил руку на плечо наёмника:

— Он был хорошим бойцом. И хорошим человеком.

— Верно, — согласился Чжэнь Вэй.

Янь Ло сидел на другой скамейке, глядя в пол. Его массивные плечи поникли. Я подошёл ближе, собираясь что-то сказать, но он заговорил первым:

— Я завязываю.

Голос был тихим, но решительным.

— Что? — не понял Чжэнь Вэй.

— Завязываю с наёмничеством, — повторил Янь Ло, поднимая голову. — Это моё последнее задание.

Мэй Сюэ вздрогнула, но промолчала.

— Я больше не могу, — продолжил Янь Ло тише. — Не могу рисковать жизнью каждый день, зная, что следующий раз может стать последним. У меня есть семья, жена и дети.

Чжэнь Вэй устало прикрыл глаза:

— Понимаю.

— Прости, — Янь Ло посмотрел на лидера. — Я знаю, что подвожу группу. Но я я больше не могу.

— Не извиняйся, — Чжэнь Вэй открыл глаза, и в них не было осуждения. Только усталость. — Ты имеешь право сделать выбор. Семья важнее.

Он повернулся к мастеру:

— Старик Лю, у тебя есть работа для Янь Ло? Он хороший боец, сильный, может таскать тяжести

— Подожди, — мастер нахмурился. — Ты хочешь пристроить его ко мне в кузницу?

— Он надёжный, — настаивал Чжэнь Вэй. — Честный. Будет хорошо работать. Давай, не отказывайся. Ты же взял вон его, — он кивнул на меня.

Лю Тецзин посмотрел сначала на меня, потом на Янь Ло долгим оценивающим взглядом и вздохнул:

— Ладно. Подмастерье Ли вечно рвётся на задания. Мне нужен помощник для тяжёлой работы, если Ли Инфэн опять сбежит куда-то в леса. Нужно таскать руду, раздувать меха и держать заготовки. Нога заживёт, тогда приходи. Работа найдётся.

— Спасибо, — с облегчением выдохнул Янь Ло и поклонился. — Спасибо вам обоим.

Я продолжал стоять в стороне, наблюдая за этой сценой. «Лунный Туман» развалился на моих глазах. Из четырёх человек остались только двое боеспособных, Чжэнь Вэй с раненой ногой и Мэй Сюэ.

Девушка словно почувствовала мой взгляд. Она повернула голову и посмотрела прямо на меня со странным выражением. Я не понял её взгляда. Потом она отвернулась, помогая Чжэнь Вэю подняться.

— Мастер, — сказал лидер группы, — нам нужно починить доспехи. И заточить оружие. Сколько времени займёт?

— Три дня, — ответил Лю Тецзин, осматривая повреждения. — Может, четыре, если найду серьёзные трещины. У нас много заказов.

— Хорошо. Мы зайдём через три дня.

Группа направилась к выходу. Янь Ло ковылял на костылях, Чжэнь Вэй опирался на нежную руку Мэй Сюэ. Они выглядели не как грозные наёмники, а как израненные и усталые люди.

Когда они ушли, Лю Тецзин тяжело вздохнул:

— Вот так всегда. Уходят, а потом возвращаются такими если вообще возвращаются

Он вернулся к работе, но я ещё долго стоял, глядя в пустую дверь.

«Лунный Туман» был одной из лучших серебряных групп в городе. Опытные, слаженные и надёжные, но даже они понесли такие потери.

Что же происходило на севере? Насколько сильной была та скверна? Говорят, даже дружину князя сильно потрепало

Я вернулся к наковальне, но мысли продолжали крутиться. Чжан Лэй мёртв. Янь Ло уходит из наёмников. «Лунный Туман» фактически больше не существует как полноценная группа.

Глава 2: Железный жетон

К вечеру в кузницу пришла Лулу. Она выглядела очень усталой, почти измождённой. Под глазами появились тёмные круги, губы были сжаты.

— Мастер Лю, — обратилась она к кузнецу, — гильдия просит ускорить ремонт снаряжения. Группы будут отправляться на север снова через неделю.

— Снова? — удивился мастер. — Но они только вернулись!

— Работа не закончена. Князь снова призывает, — жёстко ответила Лулу. — Основные очаги уничтожены, но остались мелкие. Если не добить сейчас, скверна снова разрастётся.

Она заметила меня и подошла:

— Ли Инфэн. Завтра зайди в гильдию. Нужно поговорить о твоих планах.

— Хорошо, — кивнул я. — Я помню.

Лулу ещё раз оглядела кузницу, кивнула мастеру и ушла. Я проводил её взглядом, чувствуя тяжесть в груди. Война со скверной продолжалась.

Должен ли я сидеть в гильдии? Или мне тоже попроситься на север?

— Даже и не думай, — внезапно ворчливо сказал Лю Тецзин. — Пока не поможешь мне всё починить, я тебя никуда не отпущу.

— Но, мастер — начал было я.

Лю Тецзин нахмурил свои густые брови и сердито зыркнул на меня:

— Ты хочешь учиться мастерству и укреплять свой талант?

Я вздохнул и покорно кивнул.

— Тогда работай! — буркнул он и кивнул на горы оружия и доспехов, что скопились в нашей кузнице.

Я работал всю ночь напролёт, изредка останавливаясь, чтобы напиться воды. Руки двигались сами по себе. Я осматривал трещину на кирасе, проводил пальцами по металлу, впускал ци в повреждённое место. Металл отзывался на прикосновение, словно живой. Трещины затягивались, словно раны на коже. Я восстанавливал структуру изнутри.

Кузнец Лю работал рядом, сосредоточенный на более серьёзных повреждениях — тех, что требовали перековки. Время от времени он бросал на меня взгляд, но ничего не говорил. Только раз проворчал:

— Не торопись. Спешка — враг качества.

Я кивнул, замедляя движения. Он был прав.

Очередной нагрудник, поножи, наручи Я положил ладони на холодный металл, закрыл глаза и позволил ци течь. Энергия позволила мне почувствовать каждую трещину. Я мысленно представил, как металл возвращается к первоначальной форме.

Медленно, очень медленно вмятина выровнялась. Трещины затянулись.

Мастер Лю подошёл, принёс мне ещё слитков железа, взял нагрудник, постучал по нему костяшками пальцев, прислушиваясь к звуку.

— Хорошо, — буркнул он. — Продолжай.

Это была высшая похвала от него.

Время перестало иметь значение. Существовали только металл, огонь и ци, текущая по меридианам. В какой-то момент мастер Лю принёс мне чашку крепкого чая.

— Пей. И слушай.

Я выпил обжигающий напиток и посмотрел на него.

— Ты хороший кузнец и культиватор, — сказал старый кузнец. — Лучший из тех, кого я видел в твоём возрасте. У тебя дар чувствовать металл. Но это не главное.

Он помолчал, собираясь с мыслями.

— Главное, что ты понимаешь, для чего чиним это оружие. Не для красоты. Не для денег. Чтобы люди вернулись домой живыми. Каждый меч, каждый доспех — это чья-то жизнь. Запомни это.

Я кивнул.

— Вот почему, — продолжал мастер, — я не пушу тебя на север. Не сейчас. Ты нужен здесь. Потому что оружие, которое ты чинишь, спасёт больше жизней, чем ты один на поле боя.

Он похлопал меня по плечу и вернулся к своему горну.

Я посмотрел на груды оружия, ждущего ремонта. Мастер был прав. Каждый клинок — это шанс кому-то выжить. Каждый восстановленный доспех — это защита от смерти. А для меня — это шанс стать сильнее, научиться лучше управляться со своим талантом.

К тому времени, как за окнами начало светлеть, я закончил полировать последний меч. Восемь единиц оружия. Девять доспехов. Все как новые. Можно вооружить пару групп.

Мастер Лю осмотрел работу, медленно обходя ряды готового снаряжения. Взял несколько клинков, проверил баланс, прозвонил металл. Надел наплечник, проверил подвижность.

— Иди спать, — наконец сказал он. — Ты заработал отдых.

— Но

— Марш! — рявкнул кузнец, но в глазах его промелькнула теплота. — У тебя утром встреча с Ван Тэ, думаешь, он будет тебя ждать вечно?

Я вышел из кузницы, когда первые лучи солнца коснулись крыш Железной Заставы. Тело ныло от усталости, но на душе было легко.

Я попробовал было подремать в своей каморке, но в голову лезли разные мысли

Я думал о «Лунном Тумане» — группе, которая ещё несколько дней назад казалась несокрушимой. А теперь развалилась, потеряв половину состава. Я думал о Мэй Сюэ и о том выражении в её глазах. Боль потери. Усталость от постоянной борьбы.

и отчаяние?

Как бы я хотел, чтобы её взгляд изменился

А ещё я думал о себе. О том, что делаю здесь, в этом городе. О том, куда иду. О том, что будет дальше. Шаньлу говорил, что моё предназначение — сражаться со скверной. Находить её источники и уничтожать их.

Но как мне одному сражаться с чем-то таким чудовищно огромным и аморфным? С тем, что появляется то здесь, то там С тем, что уничтожает даже лучших бойцов? Я только сейчас осознал, что толком ничего не знаю о скверне. Только в общих чертах, мол, есть некие разломы, из которых вытекает демоническая энергия, заражая и разрушая всё живое.

Должен же быть способ бороться с ней более эффективно, чем лично бегать и убивать каждого монстра? Но ответа у меня на это не было.

Мы взяли деревянные мечи и встали друг напротив друга. Ван Тэ атаковал первым: быстрый выпад в грудь, проверяя мою реакцию. Я отбил удар, смещаясь вправо, и контратаковал по диагонали. Инструктор легко парировал, но я видел, как напряглись его плечи.

Раньше ему не приходилось прикладывать столько усилий в бою против меня.

Обмен ударами ускорился!

Ван Тэ постоянно менял ритм: то замедлялся, то внезапно наносил молниеносную серию ударов. Я следовал за его шагами, читая каждое движение. Пятая звезда дала не только силу, но и обострённое восприятие боя. Время словно замедлилось, когда я полностью сконцентрировался. Я словно видел, куда идёт следующий удар, ещё до того, как инструктор начал движение.

Ван Тэ внезапно отступил на шаг, опуская тренировочный меч.

— Хорошо, — сказал инструктор, опуская деревянный меч. — Думаю, ты готов к сдаче экзамена на железный ранг. Я посмотрел гильдейские записи о тебе. Надо выполнить ещё одно

простое задание, и ты перестанешь быть новичком официально, но я должен сказать тебе ещё кое-что.

Мы присели на скамейку в тени тренировочного павильона. Ван Тэ достал фляжку с водой и сделал несколько глотков, собираясь с мыслями.

— Видишь ли, ученик, — начал он, — у каждого культиватора есть свой путь. Кто-то накапливает силу постепенно, год за годом. Это самый надёжный способ, но медленный.

Он сделал паузу:

— А есть другие. Те, кто растёт рывками, через испытания и потрясения. У них прогресс идёт неравномерно — долгие периоды застоя, а потом внезапный прорыв на несколько уровней сразу.

— И что лучше?

— У каждого пути есть свои плюсы и минусы, — пожал плечами Ван Тэ. — Первые более стабильны, надёжны, предсказуемы. Вторые — сильнее и разностороннее, но им труднее контролировать свои способности.

Он посмотрел на меня внимательно:

— Судя по всему, ты принадлежишь ко второй категории. Поэтому будь осторожен. Сила, полученная слишком быстро, может выйти из-под контроля.

— Я постараюсь, — пообещал я.

— И ещё одно, — добавил инструктор, понизив голос. — Я написал отчёт о том, что случилось в ущелье. Написал так, чтобы не привлекать к тебе лишнее внимание. Официально яо-гуй был ослаблен предыдущей группой наёмников, а ты лишь закончил то, что они начали.

Я посмотрел на него с удивлением, а потом кивнул с благодарностью.

— Спасибо, наставник.

— Молодец, что понимаешь и не благодари, — отмахнулся Ван Тэ. — Просто будь осторожен. Я выберу время для экзамена, а на задание сходишь, когда мастер Лю позволит. Сейчас ваша работа — это первостепенная задача. Наши люди без оружия и доспехов станут лёгкой добычей.

Мы ещё немного поговорили о технике, о планах на будущее, о текущей обстановке в городе. Потом я поблагодарил инструктора и отправился отсыпаться, а потом поспешил обратно в кузню. Мастеру Лю требовалась моя помощь.

Следующие несколько суток для меня слились в один нескончаемый день. Я ковал, чинил, исправлял, выпрямлял, вливал ци и восстанавливал металл почти без передышки. Я ни на что не отвлекался, был как будто в каком-то трансе.

Мастер кузнец раз в несколько часов заставлял меня поесть, помедитировать и поспать, чтобы хоть как-то восстановить силы. Я с удивлением обнаружил, что мне хватает пары-тройки часов сна и медитации, чтобы мои меридианы снова наполнились энергией. Пятая звезда была просто чудом. Интересно, если я перейду на новый уровень, мне вообще не нужно будет спать?

Итогом этого кузнечного марафона стали почти сорок копий и мечей, а также гора доспехов, достаточная, чтобы полностью упаковать обновлённый состав «Стальных Волков».

В один прекрасный день я потянулся за очередным мечом, и обнаружил, что горы больше нет. Я оглянулся на мастера, тот только хмыкнул.

— Справился, молодец, — Лю Тецзин устало кивнул мне. — Хорошая работа, Ли Инфэн. Пока помощь больше не нужна.

Он позволил мне покинуть кузницу. Я немного отдохнул, привёл себя в порядок, и явился в гильдию, чтобы спросить у Лулу, когда я могу сдать экзамен.

Задёрганная девушка сверилась со своими записями и сухо сказала:

— Ван Тэ на плацу. Иди прямо сейчас.

Она выдала мне бумагу, как в прошлый раз, когда я только поступал в гильдию. Это вызвало приступ ностальгии. Я невольно расплылся в улыбке. Лулу только фыркнула на меня и погнала прочь, наёмников к ней в очереди ещё хватало.

Инструктор был занят: тренировал новичков, но он нашёл время поприветствовать меня кивком. Он закончил спарринг и направился ко мне.

К нашей тренировочной площадке начали подходить другие ученики, как и в прошлый раз, они собирались наблюдать за экзаменом.

— Ты готов? — осведомился Ван Тэ, принимая у меня бумагу.

Я кивнул и поклонился.

— Экзамен на железный ранг, — сказал Ван Тэ. — Обычно его проводят для тех, кто достиг третьей звезды и имеет достаточно опыта. У тебя есть и то, и другое.

Я посмотрел на него, чувствуя, как учащается пульс. Железный ранг. Я действительно перестану быть новичком.

— Что нужно сделать? — спросил я.

— Три испытания, — Ван Тэ начал расхаживать по площадке. — Первое — демонстрация культивации. Покажи свой уровень, стабильность ци и контроль над энергией.

Я кивнул, закрыл глаза и сосредоточился. Надо показать третью звезду, придётся сдерживаться, но я справлюсь!

Три звезды в дантяне вспыхнули ярким светом. Я позволил ци течь по меридианам, наполняя тело силой. Серебристое сияние окутало мои руки. Это было видимое проявление металлической ци.

— Третья звезда Земного Странника, — подтвердил Ван Тэ, делая пометки на небольшой табличке. — Стабильная, хорошо оформленная. Первое испытание пройдено.

Я выдохнул, позволяя энергии вернуться в дантянь.

— Второе испытание — это боевая техника, — продолжил инструктор. — Продемонстрируй три приёма своего стиля с использованием ци.

Я отошёл к центру площадки, взял боевую стойку. Первая техника — мой Шаг Ветра. Я исчез с места, появившись в десяти метрах, затем снова переместился, оставляя за собой едва видимый след.

Окружающие одобрительно зашумели.

— Техника передвижения. Хорошая скорость, — кивнул Ван Тэ, в отличие от зрителей, он не выглядел впечатлённым, потому что уже это видел.

Я задумался, что показать, а потом решил не мудрствовать. Я окутал свою ладонь ци, выбрал небольшой камень с края площадки, подбросил его вверх и ударил ладонью, не касаясь. Волна ци подхватила камень и отшвырнула к противоположной стене, где он разбился в пыль.

— Дистанционная атака. Хорошая сила, контролируемый уровень ци, — инструктор продолжал делать заметки.

Третья техника была рискованной, я ни разу такого не пробовал, но я решился показать её. Я взял один из тренировочных мечей и пустил по нему ци. Металлическое ядро вошло в резонанс с клинком, и над режущей кромкой появилось слабое мерцание. Серебристое лезвие сверкнуло на солнце. Я подошёл к тренировочному манекену и нанёс быстрый удар. Одно, но очень глубокая борозда осталась на твёрдой древесине.

Ван Тэ молча подошёл к манекену, провёл пальцами по прорези.

— Техника ближнего боя, — наконец сказал он. — Хорошее владение энергией. Второе испытание пройдено.

Я отпустил свою ци, чувствуя облегчение. Сияние на клинке угасло. Инструктор не стал задавать лишних вопросов о природе техники.

— Третье испытание — самое важное, — Ван Тэ посмотрел мне в глаза. — Понимание долга наёмника. Ответ честно: зачем ты это делаешь? Зачем рискуешь жизнью, сражаешься с чудовищами и защищаешь чужих людей?

Вопрос застал меня врасплох. Я ожидал ещё одного боевого испытания, а не философской беседы.

— Я — начал было я, но инструктор остановил меня жестом.

— Подумай хорошенько. Ты успел увидеть жизнь наёмника, как она есть. Поэтому это вопрос к самому себе. Ты увидел, с чем сталкиваются наёмники. Со смертью соратников, с проигрышем в битве, который часто заканчивается гибелью. И только понимание своего «зачем» помогает идти дальше.

Я закрыл глаза, погружаясь в себя. Зачем я это делаю?

Ради денег? Нет.

Ради славы? Тоже нет.

Чтобы стать сильнее? Да. Отчасти, но это не главное.

Ответ пришёл сам собой:

— Потому что я могу, — наконец сказал я, открывая глаза.

Ван Тэ несколько секунд молча смотрел на меня, затем медленно кивнул.

Он взял заполненную бумагу и протянул мне:

— Поздравляю, Ли Инфэн. Ты теперь железный наёмник гильдии «Приют Клинка». Носи этот ранг с честью.

Я осторожно взял документ. Зрители снова одобрительно зашумели.

— Быстро же ты вырос, — один из них похлопал меня по плечу, и я с удивлением узнал в нём Чень Бо, того самого наёмника, что когда-то встретил меня у дверей гильдии.

Это было всего пару месяцев назад, а казалось, что прошла целая вечность.

— Талант есть талант, — хмыкнул другой наёмник. — Это мы с тобой, никчёмные старикашки, которые никак не дорастут до четвёртой звезды.

— Хотите дорасти — тренируйтесь больше! — рявкнул на них Ван Тэ. — Пока трепетесь языками, вон, вас догоняет молодёжь!

— Кстати, ты сам-то тоже всего только третьезвёздочный, — беззлобно поддел его Чень Бо.

— Так и есть, но я могу тебе показать разницу между нами, если ты того хочешь! — инструктор фыркнул.

Они переглянулись и расхохотались. Отсмеявшись, инструктор повернулся ко мне:

— Иди к Лулу. Ты должен сдать старый жетон и получить новый.

Я поклонился инструктору, попрощался со зрителями и вернулся обратно в главный зал. Лулу уже подготовила небольшую железную пластинку, на которой были выбиты моё имя и ранг. Я положил старый на стойку и взял новый жетон, чувствуя его приятную тяжесть в ладони. Холодный металл, украшенный выгравированным изображением скрещённых мечей.

— Спасибо, — искренне сказал я.

— За что ты благодаришь? — фыркнула усталая Лулу. — За то, что будешь чаще подвергать свою жизнь опасности? С железным рангом придёт больше ответственности. Ты готов к этому?

Я сжал жетон в руке и кивнул.

— Готов.

— Ты ещё должен выполнить одно простое задание, — напомнила она. — Приходи через пару дней, я тебе что-нибудь подберу.

Я кивнул и поклонился:

— Благодарю за заботу.

Я вышел из здания гильдии, решив, что мне нужен заслуженный выходной.

Я потянулся и взглянул на небо. Ветер гнал тонкие облака.

И тут я кое-что осознал

Зима ещё не кончилась, но запах весны пришёл в Железную Заставу вместе с первыми тёплыми ветрами.

У меня было ещё одно важное дело. Я решил навестить Ван Сяо.

Нашёл его быстро, мальчишка был в лавке торговца Шеня. Ван Сяо работал усердно, большие отрезки ткани были явно тяжеловаты для его худых рук.

— Эй, Сяо! — окликнул я его.

Мальчик обернулся, и лицо его расплылось в широкой улыбке:

— Дядя Ли! Хотите что-то купить?

— Хочу угостить одного трудолюбивого парня, — ответил я, показывая ему свёрток с паровыми пирожками, которые купил по дороге. — Держи. Заработал.

Ван Сяо принял угощение с благоговением, словно я вручил ему императорский дар.

— Спасибо! Нин-ер обрадуется, она давно просила пирожки с мясом!

— Половину точно съешь сам, — строго сказал я. — Худой как тростинка. А как дела? Купец Шень не обижает?

— Да нет, нормально, — мальчик пожал плечами. — Ворчит много, но платит честно. К концу месяца накоплю на новые платья для сестры, у неё старые совсем истрепались.

Я кивнул с одобрением. Хороший парень, о сестре заботится в первую очередь.

— Слушай, а хочешь новость услышать? — я достал из кармана железный жетон и показал ему.

Глаза Ван Сяо стали круглыми как медяки:

— Железный жетон! Дядя Ли, вы сдали экзамен?

— Только сегодня утром, — не скрывая гордости, подтвердил я.

— Вот это да! — мальчик прыгал на месте от восторга. — Я всем расскажу! Мой друг — железный наёмник! А я ведь говорил Толстому Чжу, что вы скоро продвинетесь, а он не верил!

— Эй-эй, потише, — рассмеялся я. — Ничего особенного.

— Как это ничего особенного? — возмутился Ван Сяо. — Вы теперь почти как инструктор Ван! А может, скоро и до серебряного дойдёте!

Его искренняя радость за мой успех была приятна. Мальчишка смотрел на меня с таким восхищением, словно я совершил нечто невероятное.

— Ладно, работай давай, — похлопал я его по плечу. — А то хозяин твой уже косится сюда недовольно.

Парнишка закивал:

— Да! И ещё раз поздравляю, дядя Ли!

Я помахал ему на прощание и направился дальше по базару. Оглянувшись через плечо, увидел, как Ван Сяо уже хвастается перед другими мальчишками-разнорабочими, показывая в мою сторону, активно жестикулируя и явно приукрашивая мои достижения. Мальчишки охали и ахали. Благодаря своему острому слуху, до меня долетали их восторженные разговоры.

Я невольно усмехнулся.

Пусть хвастается. С меня не убудет.

Глава 3: Весенний сбор, часть 1

Последние зимние деньки

После долгой зимы город словно просыпался от спячки — на улицах появилось больше людей, торговцы выставили товары на солнце, а в воздухе витали ароматы молодой листвы.

Я стоял у окна своего маленького жилья в гильдии, вдыхая утреннюю свежесть и чувствуя, как хищник во мне радостно потягивается в предвкушении охоты. Раны после боя с яо в ущелье окончательно зажили, и дикого зверя снова тянуло из города прочь.

Но я не мог пока всё бросить и сбежать.

Наёмники зализывали раны, а мы с мастером Лю работали не покладая рук. К нам несли и несли изрубленные мечи, помятые доспехи и треснувшие шлемы. Всё, что вернулось с севера искорёженным и сломанным. Мастер Лю ковал днём, я чинил без остановки, лишь изредка позволяя себе дремать и медитировать, используя металлическую ци там, где обычнаяковка не помогала. Горн не остывал ни на час. Воздух в кузнице стал таким горячим и густым, что дышать было трудно, но мы не останавливались.

И вот однажды — я правда не уверен, сколько времени прошло, у меня как будто из жизни выпало несколько недель — князь кинул клич среди наёмников идти добивать скверну, и в гильдии снова стало тихо и пусто.

У меня сердце заболело, когда я увидел Мэй Сюэ в рядах отправляющихся на север, но как я мог её остановить кто я ей? Случайный знакомый А воинам всегда нужна поддержка целителя, даже если не на самом поле боя, то сразу после...

Я тяжело вздохнул и заставил себя переключиться на другие мысли, но это было ох как нелегко... Перед этим я раздумывал, что надо всё-таки дойти до стойки регистрации и спросить у Лулу о простом задании для бронзового, как услышал шум.

— Дядя Ли! — раздался знакомый голос с улицы.

Я выглянул в окно и увидел Ван Сяо, который размахивал какой-то бумажкой и практически бежал по гильдейскому двору. За ним семенила маленькая Нин, стараясь не отставать от брата.

Мальчишка заметно подрос, окреп, а главное — в его глазах появилась надежда на будущее вместо отчаяния бездомного сироты.

Его младшая сестра Нин тоже изменилась. Десятилетняя девочка всё ещё была худой и осторожной, но теперь не шарахалась от каждого резкого звука. У неё оказались удивительно ловкие пальцы и острый ум. Я узнал, что за зиму она научилась читать и писать, помогая брату с торговыми записями.

Я встретил их у входа в кузницу.

— Что случилось? — спросил я, заметив возбуждение в глазах мальчишки.

— Вот! — Ван Сяо протянул мне листок с объявлением. — Старый травник снова нанимает охрану! Тот самый, с которым вы ходили в лес!

Я взял бумагу и прочитал. Лу Вэйминь действительно искал сопровождение для весеннего сбора трав. Платил хорошо, сроки удобные — три дня в лесу как раз то, что нужно после зимнего затворничества и тяжкой работы у горячего горна.

— Возьмётесь? — спросил Ван Сяо с надеждой. — Мне так хочется увидеть настоящий лес!

Нин молчала, но в её больших тёмных глазах светилось такое же любопытство. Дети провели всю жизнь в городе, для них лес был загадочным и манящим местом.

— А что скажет хозяин лавки? — поинтересовался я. — Сможете отлучиться на несколько дней?

— Господин Шень разрешил! — обрадовался Ван Сяо. — Сказал, что весной торговля идёт немного медленнее, а нам полезно будет поучиться новому делу.

Умный торговец. Он понимал, что дети не останутся у него навсегда. Они умны и трудолюбивы, значит рано или поздно им понадобятся собственные профессии. А знание трав всегда пригождалось в торговом деле. Ну, и знакомство с хорошим аптекарем никогда не будет лишним.

— Хорошо, — решил я. — Я отпрошусь у мастера, и пойдём, поговорим.

Старый кузнец и Лулу отпустили меня легко. Мастер возился с какими-то своими изобретениями и только отмахнулся. Девушка сделала пометку в журнале, что это мой последний долг, и железный жетон будет полностью отработан.

Лу Вэйминь встретил нас в своей небольшой лавке на улице Целебных Снадобий. Старик выглядел бодрее, чем зимой, видимо, приближение весеннего сезона сбора придавало ему сил.

— А, Ли Инфэн! — улыбнулся он, увидев меня. — Как раз вовремя. Надеюсь, готов к новому походу в лес?

— Готов, — кивнул я. — Но у меня есть просьба.

— Слушаю.

— Хотел бы взять с собой этих детей, — я указал на Ван Сяо и Нин. — Может быть, у них найдётся талант к травничеству. А если нет, им всё равно полезно будет изучить основы.

Лу Вэйминь внимательно посмотрел на детей. Ван Сяо выпрямился, стараясь выглядеть серьёзно и ответственно. Нин спряталась за брата, но любопытство победило застенчивость. Она выглядывала из-за его плеча, изучая полки с травами и снадобьями.

— Сироты? — тихо спросил травник.

— Да, — ответил я. — Хорошие дети, трудолюбивые. Ван Сяо уже полгода работает у торговца, показал себя с лучшей стороны.

— А девочка?

— Нин очень аккуратная и внимательная. У неё ловкие руки. Умеет читать и писать.

Лу Вэйминь подошёл к одной из полок и взял небольшой мешочек с сушёными травами.

— Можешь отличить корень лотоса от корня кувшинки? — спросил он у Нин.

Девочка неуверенно кивнула и осторожно подошла ближе. Травник высыпал содержимое мешочка на прилавок: несколько десятков кусочков высушенных корней, очень похожих друг на друга.

— Попробуй, — мягко сказал он.

Нин наклонилась над прилавком, внимательно рассматривая корешки. Её тонкие пальцы осторожно переворачивали кусочки, изучая цвет, текстуру и форму. Через несколько минут она начала разделять их на две кучки.

— Вот эти — лотос, — сказала она тихо, указывая на одну кучку. — А эти — кувшинка.

Лу Вэйминь проверил её работу и удивлённо поднял брови:

— Только две ошибки из тридцати кусочков. Для первого раза это превосходно. А ты откуда знаешь разницу?

— Я видела оба растения на рынке, — ответила Нин, покраснев от похвалы. — У лотоса корень с отверстиями на срезе. А у кувшинки более гладкий.

— Наблюдательность — главное качество травника, — одобрительно кивнул старик, довольно поглаживая бороду. — А ты, мальчик?

Он повернулся к Ван Сяо и дал ему другое задание: смешать три разных порошка в точных пропорциях. Задача требовала не знаний, а внимательности и твёрдой руки.

Ван Сяо справился не хуже сестры: отмерил порошки с точностью опытного торговца и аккуратно смешал, не просыпав ни крошки.

— Хорошо, — сказал Лу Вэйминь. — Если ты, Ли Инфэн, готов за них поручиться, я возьму детей с собой. Но с условием, что они слушаются беспрекословно и не отходят от группы без разрешения. Лес может быть опасен.

— Обещаю! — воскликнул Ван Сяо.

— И я обещаю, — тихо добавила застенчивая Нин.

— Тогда встречаемся завтра на рассвете у северных ворот, — решил травник. — Берите тёплую одежду и удобную обувь. В лесу ещё прохладно.

Утром следующего дня наша небольшая группа собралась у ворот. Кроме меня, Лу Вэйминя и детей, с нами отправились Цзян Хун и новый помощник травника, молодой парень по имени Сяо Чжан, который заменил Сяо Ли. Последний остался присматривать за лавкой.

Дети были в восторге от предстоящего приключения. Ван Сяо то и дело оглядывался по сторонам, запоминая дорогу, а Нин тихо расспрашивала Цзян Хуна о растениях, которые они встречали по пути.

— А вон та жёлтая трава — это что? — спрашивала она, указывая на придорожные заросли.

— Золотарник, — терпеливо отвечал помощник травника. — Хорошо помогает при кашле, но собирать его нужно в другое время года.

— А почему?

— Весной в нём слишком много влаги, мало целебных веществ. Лучше всего собирать в конце лета, когда растение накопит силу.

Я слушал их разговор и улыбался. Нин действительно была любознательной девочкой, а Цзян Хун оказался хорошим учителем. Он объяснял просто и понятно, не раздражался от бесконечных вопросов.

К полудню мы добрались до леса. Весенний лес был прекрасен: нежная молодая листва сияла всеми оттенками зелёного, воздух пах свежестью и новой жизнью, а птицы заливались в ветвях. Хищник во мне довольно потянулся. Здесь была его стихия.

— Ого! — выдохнул Ван Сяо, глядя на высокие деревья. — Какие огромные!

— И как здесь красиво, — добавила Нин, поворачивая голову во все стороны.

— Красиво, но не забывайте об осторожности, — предупредил Лу Вэйминь. — Лес полон опасностей для неподготовленных. Не отходите от группы, не трогайте незнакомые растения, не берите ничего в рот и смотрите под ноги.

Мы углубились в лесную чащу, ища места, где росли нужные травы. Весенний сбор отличался от осеннего. В этот раз были нужны молодые ростки, первые листочки, корни растений, которые только пробуждались после зимнего сна.

— Вот это нам нужно, — сказал Лу Вэйминь, остановившись возле небольшой полянки. — Видите эти зелёные ростки? Это молодая литея. Весной она особенно целебна.

Он показал детям, как правильно срезать растения, чтобы не повредить корни и оставить достаточно стеблей для дальнейшего роста. Нин оказалась очень внимательной ученицей. Её движения были аккуратными и деликатными, она будто бы инстинктивно понимала, как не навредить растению.

Ван Сяо тоже старался, его пальцы бывшего воришки были не менее ловкими. Он тоже быстро запоминал названия трав и места, где они росли.

— А вон там что растёт? — спросил он, указывая на заросли у ручья.

— Осторожно! — предупредил Цзян Хун. — Это ядовитый паслён. Его нельзя трогать голыми руками.

— Ядовитый? — испугалась Нин.

— Не все растения полезны, — объяснил Лу Вэйминь. — Природа создала и лекарства, и яды. Задача травника — уметь различать их. Вот почему учиться нужно долго и внимательно.

Работа продолжалась весь день. Дети не покладая рук помогали взрослым: срезали, сортировали и укладывали травы в корзины. К вечеру у нас был приличный урожай молодых растений.

— Вы молодцы, — похвалил Лу Вэйминь, когда мы устроились на ночлег. — Для первого дня результат отличный. Если и завтра будете работать так же хорошо, я подумаю о том, чтобы взять кого-то из вас к себе в помощники.

Глаза детей загорелись от восторга.

— Правда? — спросил Ван Сяо. — Вы научите нас настоящему травничеству?

— Если покажете усердие и способности, то почему нет? — улыбнулся старик. — У меня как раз освободилось место помощника. Один из учеников ушёл работать к другому мастеру, а Сяо Чжан и Сяо Ли пока не справляются с большими заказами.

— Мы будем стараться! — пообещала Нин. — Очень-очень стараться!

Я смотрел на счастливые лица детей и чувствовал тепло в груди. Наконец-то у них появилась настоящая перспектива. Не временная подработка, а настоящая честная работа, которая могла стать делом всей жизни. Травничество было уважаемой профессией, и хорошие специалисты всегда были нужны людям.

Ночь прошла спокойно. Я подремал и помедитировал до полуночи, потом сменил Цзян Хуна. В лесу было тихо и мирно, только сова где-то далеко ухала да ветер шелестел в листве.

Второй день оказался ещё более продуктивным. Дети быстро учились, запоминали названия растений, особенности их сбора и обработки. Лу Вэйминь был явно доволен их успехами.

— У Нин действительно талант, — сказал он мне, когда девочка увлечённо сортировала собранные корешки. — Такое чутьё к растениям встречается редко. А у Ван Сяо хорошая память и уверенные руки. Из него получится отличный помощник.

— Значит, возьмёте их в ученики?

— Возьму, — кивнул травник. — Но пусть учатся постепенно. Пусть пока помогают по полдня, а остальное время работают у торговца Шеня, он мне не простит, если я сразу заберу обоих. Через полгода посмотрим, как у них дела.

Это было разумно. Торговец тканями тоже нуждался в помощниках.

К концу второго дня наши корзины были полны. Мы собрали первые ростки тысячелистника, корни одуванчика, почки берёзы: всё то, что было особенно ценно именно весной.

— Завтра с утра начнём обратный путь, — решил Лу Вэйминь. — Чем быстрее доставим травы в город, тем лучше сохранятся их свойства.

— А нельзя ещё немного поискать? — попросила Нин. — Может быть, найдём что-то редкое?

— Жадность до добра не доводит, — покачал головой старик. — У нас уже достаточно. Не стоит рисковать ради лишней корзины травы.

Третий день начался так же спокойно, как и предыдущие. Мы собирали вещи, готовились к возвращению. Дети помогали укладывать травы, стараясь не помять нежные ростки.

Я стоял чуть в стороне, наблюдая за их работой и наслаждаясь утренней свежестью. Хищник во мне дремал, убаюканный мирной атмосферой. В такие моменты легко было забыть об опасностях и просто радоваться жизни.

И вдруг инстинкты резко проснулись, вырывая меня из полудрёмы.

Что-то было не так.

Птицы смолкли. Ветер затих. В воздухе повисла тишина, которая предшествует буре.

Я напрягся, прислушиваясь. Мой обострённый слух уловил едва различимые звуки: скрип кожи, позвякивание металла и тихие шаги. Кто-то приближался к нашему лагерю. Несколько человек, вооружённых идвигающихся скрытно.

Инстинкт хищника забил тревогу.

Опасность. Близко. Очень близко!

— Нин, отойди от корзин к брату, — негромко сказал я.

Девочка удивлённо подняла голову, но послушалась. Что-то в моём тоне заставило её насторожиться.

В тот же момент воздух рассёк свист стрелы.

Время замедлилось. Я видел, как деревянное древко с металлическим наконечником летит прямо к Нин, которая стояла над корзиной с травами. Видел её широко раскрытые от ужаса глаза. Видел, как Ван Сяо оборачивается на звук.

Моё тело двинулось быстрее мысли. Шаг Ветра активировался инстинктивно, перенося меня через поляну за долю секунды. Рука поднялась, поймала стрелу в воздухе, остановив её в ладони от детского лица.

— Все на землю! — рявкнул я, роняя стрелу и выхватывая меч. — Немедленно!

Лу Вэйминь и его помощники упали ничком, увлекая за собой детей. Нин всхлипнула от страха, но послушалась. Ван Сяо попытался прикрыть сестру своим телом.

Я сосредоточился, усиливая восприятие. Семь человек. Все вооружены луками и мечами. Окружили лагерь полукольцом, готовятся к атаке. И запах знакомый запах пота, грязи и дешёвого вина. Этот запах я хорошо запомнил. Память тут же подбросила мне воспоминания о битве на пароме!

— Чжоу Лэй, — прорычал я. — Знаю, что ты здесь. Выходи!

Из-за деревьев послышался грубый смех. Затем в поле зрения появился он сам: главарь разбойников с переправы, которых я разбил несколько месяцев назад.

— А вот и наш герой! — воскликнул он, выходя на поляну. — Ли Инфэн, гроза негодяев, защитник слабых и обиженных!

За ним появились остальные: шестеро вооружённых людей с лицами настоящих разбойников. Новая банда, больше и злее прежней.

— Что тебе нужно? — спросил я, медленно поворачиваясь, чтобы держать всех в поле зрения.

— Что мне нужно? — Чжоу Лэй рассмеялся, и смех этот был полон ненависти. — А то ты не знаешь?! Только не говори, что забыл! Вот что мне нужно: отплатить тебе за этот позор!

— Мне казалось, ты получил по заслугам, — холодно ответил я. — Пытался ограбить караван, получил отпор. Всё по-честному.

— По-честному? — глаза разбойника налились кровью. — Из-за тебя я стал посмешищем! Никто не хотел принимать меня в банды, говорили, если какой-то мальчишка тебя так отделал, какой из тебя воин?

— И что, решил доказать обратное, нападая на безоружных травников? Представляешь, что будут говорить, если получишь от меня снова?

— Ах, ты!.. — сначала задохнулся от возмущения, а потом оскалился Чжоу Лэй. — Я решил сделать тебе больно, Сначала убью этих стариков, слабаков и детей у тебя на глазах, а потом займусь тобой. Медленно. Очень медленно. Я тебе отплачу за всё!

Ярость поднялась волной. Не человеческая злость, а звериная, первобытная и готовая стереть с лица земли всё, что угрожает мне. Пятая звезда в даньтяне вспыхнула, посылая потоки энергии по меридианам.

— Травники не имеют к этому отношения, — сказал я, и голос мой стал тише и опаснее, в горле заклокотал звериный рык. — Твоя ссора только со мной. Отпусти их, и мы решим всё между собой.

— Нет, — покачал головой Чжоу Лэй. — Я хочу, чтобы ты страдал. А ты, чистоплюй, будешь страдать, глядя на смерть невинных.

Он поднял руку, подавая сигнал своим людям. Разбойники натянули луки, целясь в лежащих на земле травников.

— Ребята, разрешаю вам повеселиться! — усмехнулся главарь. — Только наёмника оставьте мне.

Но я уже двигался.

Шаг Ветра перенёс меня к ближайшему лучнику раньше, чем тот успел выстрелить. Меч прошёлся по его горлу, оставляя тонкую красную линию, из которой плеснуло горячим. Разбойник рухнул, роняя лук.

— Убейте его! — закричал Чжоу Лэй. — Всех убейте!

Глава 4: Весенний сбор, часть 2

Остальные разбойники развернулись ко мне, но я уже был среди них. В такой близости луки становились бесполезными — слишком долго целиться, слишком неудобно стрелять. Им приходилось доставать мечи, а я не давал времени на перестройку.

Второй разбойник попытался ударить меня рукояткой лука. Я поймал его руку, сломал локоть одним движением, а затем вонзил меч ему в сердце. Третий успел выхватить меч, но был слишком медленным. Мой клинок снёс ему голову, прежде чем он смог атаковать.

— Что за чёрт! — крикнул четвёртый, пятясь назад. — Откуда у него такая скорость? Ты говорил, что у него две звезды, Чжоу Лэй! Он демон! Демон!!!

Демон?! Я покажу вам демона!

Я швырнул в него мечом, целясь в грудь. Усиленный ци метал пробил доспех насквозь! Человека насадило на остриё, как бабочку на иголку коллекционера и прибило к ближайшему дереву.

Они не понимали, что сражаются не с обычным наёмником. За месяцы с момента нашей первой встречи я вырос, стал сильнее и опытнее. Тогда, на переправе, я сдерживался, не показывая истинных способностей. Сейчас сдерживаться было некогда: дети в опасности и невинные люди под угрозой.

Что ж...

Вы сами того хотели, и хищник вырвался на свободу!

Я активировал технику, которую не использовал на людях. Металлическое ядро в груди разогрелось, звёздный металл в венах запел, откликаясь на призыв. Когти удлинились, выйдя из кончиков пальцев. Кожа на костяшках покрылась серебристым блеском звёздного металла.

Когти Белого Тигра!

Четвёртый разбойник попытался парировать мой удар мечом. Когти прошли сквозь сталь как сквозь бумагу, разрубив клинок надвое, а затем вспороли ему грудь от плеча до бедра, заливая одежду красным.

Пятый и шестой атаковали одновременно, с двух сторон. Я присел, уклоняясь от их мечей, а затем выпрямился, нанося удары обеими руками. Когти пронзили их тела, оставляя широкие рваные раны.

Оба разбойника рухнули, захлёбываясь кровью.

Остался только Чжоу Лэй.

Главарь стоял в центре поляны, глядя на тела своих людей. Лицо его было белым от ужаса. Он видел, как его опытные бойцы были уничтожены за считанные секунды неким монстром в человеческом облики.

— Ты ты не человек, — прошептал он. — Что ты такое?

— Я тот, кто защищает невинных от таких, как ты, — ответил я, медленно приближаясь.

Чжоу Лэй попытался бежать. Но Шаг Ветра перенёс меня прямо к нему. Когтистая рука схватила его за горло, приподняв над землёй.

— Пожалуйста, — захрипел он. — Я больше не буду. Клянусь, больше никого не трону.

— Поздно, — прорычал я. — Ты угрожал детям. За это нет прощения.

Когти сжались. Чжоу Лэй дёрнулся несколько раз и затих.

Я бросил тело на землю и огляделся. Семь разбойников мертвы. Поляна залита кровью. А я стою посреди бойни, покрытый красными брызгами, с обнажёнными когтями...

Зверь во мне удовлетворённо зарычал.

Угроза устранена.

Но человеческая часть сознания уже возвращалась, принося с собой понимание того, что произошло. Я убил семерых людей, не дав им ни единого шанса. Использовал нечеловеческие способности, показал истинную природу.

А рядом лежали травники и дети, которые всё это видели.

Когти втянулись. Серебристый блеск исчез с кожи. Пятая звезда в даньтяне стабилизировалась.

Я повернулся к лежащим на земле людям.

— Всё кончено, — сказал я тихо. — Можете подниматься.

Цзян Хун и Сяо Чжан поднялись первыми, бросая на меня испуганные взгляды. Лу Вэйминь встал медленнее, опираясь на палку. Его глаза были полны вопросов, но он молчал.

Дети поднялись последними. Ван Сяо смотрел на меня с благоговением, а не со страхом. Нин жалась к брату, но в её глазах я видел не ужас, а восхищение?

— Дядя Ли, — тихо сказала она, — вы же не обычный человек?

Я присел рядом с детьми на землю.

— Нет, — честно ответил я. — Не совсем обычный.

— А кто вы тогда? — спросил Ван Сяо.

Хороший вопрос. Кем я был? Культиватором со звериной душой?оборотнем, научившимся быть человеком? Или чем-то ещё, для чего не существовало названия?

— Я просто культиватор. Тот, кто защищает друзей, — сказал я наконец. — И наказывает тех, кто причиняет зло невинным.

— Как герой из сказок! — восхитилась Нин.

— Не герой, — покачал я головой. — Просто человек, у которого есть сила и желание её использовать правильно.

Лу Вэйминь подошёл ближе, внимательно разглядывая разбойничьи тела.

— Такие раны мог нанести только зверь, — медленно произнёс он. — Или кто-то, овладевший звериными техниками.

Умный старик. Он видел больше, чем показывал.

— Есть разные пути культивации, — уклончиво ответил я. — Мой путь таков.

— Понимаю, — кивнул травник. — У каждого свои секреты. Важно не какой силой ты обладаешь, а как её используешь.

Он посмотрел на испуганных детей, затем снова на меня.

— Спасибо, — просто сказал он. — За то, что защитил нас. За то, что рисковал собой ради чужих людей.

— Не чужих, — возразил я. — Мы с вами не первый раз работаем вместе. А дети дети под моей защитой.

Ван Сяо и Нин переглянулись, а затем одновременно бросились ко мне, обнимая за шею. Я почувствовал, как тепло разливается по груди. Дети не боялись меня, несмотря на увиденное. Наоборот, они чувствовали себя защищёнными.

— Что теперь будем делать? — спросил Цзян Хун, оглядывая поляну. — С телами, я имею в виду.

— Оставим их здесь, — решил я, вытаскивая меч из дерева. — Лесные звери разберутся. А мы уходим немедленно.

Мы быстро собрали вещи и покинули проклятое место. По дороге домой дети засыпали меня вопросами, осторожными, но полными любопытства. Я отвечал максимально честно, не раскрывая главных тайн, но и не обманывая их.

К вечеру мы добрались до Железной Заставы. У ворот Лу Вэйминь взял меня за руку.

— Что бы ты ни скрывал, — тихо сказал он, — знай: ты хороший человек. Редко встречаются такие, кто готов рискнуть собой ради чужих.

— Спасибо, — искренне ответил я.

— А насчёт детей Предложение остаётся в силе. Если хотите учиться, приходите завтра. Начнём обучение.

Ван Сяо и Нин просияли от счастья. Их мечта становилась реальностью.

Вечером, сидя в своей комнате, я размышлял о произошедшем. Впервые за долгое время я по-настоящему отпустил хищника на волю. Показал зубы и когти, напомнил миру, что существуют вещи страшнее обычного оружия.

Это было правильно. Чжоу Лэй и его банда получили то, что заслужили. А невинные остались живы и здоровы.

Иногда мир нуждается в зубах и когтях. Иногда зло можно остановить только большим злом. Но главное, надо помнить, где граница. Помнить, ради чего ты используешь силу.

А я помнил. И буду помнить всегда.

Надеюсь только, что слухи о моих настоящих способностях не разойдутся слишком быстро...

...

Возвращение в гильдию прошло спокойно. Я подошёл к стойке гильдии с железным жетоном в руке и документом от травника, что я успешно завершил задание. Мне пришлось подождать, пока Лулу подняла голову от журнала учёта и улыбнулась:

— Ли Инфэн! Поздравляю с официальным повышением. Теперь всё оформлено, записи внесены. Ты железный наёмник.

— Спасибо, — кивнул я. — А какие есть для меня задания?

Лулу полистала журнал, нахмурилась.

— Сейчас почти всё для групп. Патрулирование северных границ, зачистка заражённых территорий, сопровождение караванов через опасные зоны... Одиночных заданий практически нет.

— Дай групповое, — пожал я плечами. — Справлюсь.

Она посмотрела на меня долгим, оценивающим взглядом.

— Инфэн, я знаю, что ты силён. Деревня Чёрного Бамбука это доказала. Но в прошлый раз тебе повезло. Не надо испытывать удачу так часто.

— Это не удача...

— Это именно удача, — перебила Лулу, понизив голос. — Яо-гуй мог быть сильнее или их могло быть несколько. Ты мог погибнуть, и четверо детей погибли бы вместе с тобой. Групповые задания называются групповыми не просто так — там нужна команда. Прикрытие, поддержка, разные типы бойцов.

Я хотел возразить, но к стойке подошёл Ван Тэ. Инструктор, видимо, услышал наш разговор.

— Лулу права, — сказал он спокойно. — Одиночкам в железном ранге делать нечего на серьёзных заданиях. Слишком опасно.

— Но...

— Послушай лучше, — Ван Тэ облокотился на стойку. — Есть вести с севера. Кампания против скверны идёт намного лучше, чем зимой. Основные очаги зачищены, новые заражения под контролем. Наёмники начнут возвращаться к празднику Нового Года.

Лулу кивнула, подтверждая его слова:

— Да, я получила донесения, что уже несколько групп отправились обратно. Остальные подтянутся в течение месяца.

— И что это значит для меня? — спросил я.

— Это значит, — Ван Тэ посмотрел на меня внимательно, — что после праздника будут перестановки. Кто-то из наёмников уйдёт на покой, кто-то сменит специализацию, группы будут перекомплектовываться. Я могу порекомендовать тебя хорошей команде. С твоими способностями тебя возьмут с удовольствием.

— В группу? — я нахмурился.

Мысль о работе в команде крутилась в голове уже давно. Каждый раз, когда я видел слаженные действия "Лунного Тумана" или других опытных групп, тех же Ван Тэ и Лулу, я понимал — в одиночку далеко не уйдёшь. Рано или поздно попадётся противник, с которым не справиться в одиночку. Или задание, требующее разных специализаций. Или нужно будет контролировать сразу несколько слабых мест. И что мне тогда? Разорваться? Но одно дело думать об этом теоретически, и совсем другое — когда тебе предлагают реальный шанс.

Мне стало немного не по себе. Справлюсь ли я? Групповая работа — это не только координация и тактика. Это постоянный контроль, постоянная бдительность. Мне ведь опять придётся сдерживаться, скрывать истинный уровень силы, прятать когти и звериную природу. Товарищи по группе будут видеть меня каждый день, в бою и вне его. Сколько я смогу держать маску, не сорвавшись?

С другой стороны, я уже доказал себе, что могу контролировать зверя внутри. Битва с яо-гуем показала, что я не теряю разум, даже отпуская хищника на волю. Пятая звезда дала не только силу, но и лучший контроль над своими способностями.

...И потом...

...разве это не следующий логичный шаг? Я научился быть человеком в деревне. Научился быть наёмником в городе. Теперь нужно научиться быть частью команды. Это необходимый опыт, если я действительно хочу сражаться со скверной эффективно.

Это шанс, и я собираюсь его использовать!

— Да, в группу, — твёрдо сказал инструктор. — Ты хороший боец, Инфэн, но боевые навыки — это не всё. Нужно учиться работать с другими, доверять товарищам и понимать тактику командных действий. Это сделает тебя не только сильнее, но и умнее как бойца.

Лулу одобрительно кивнула:

— Ван Тэ прав. Посмотри на "Лунный Туман" — они сильны именно потому, что каждый дополняет других. Или на "Десять огненных копий" — группу ветеранов, которая за пять лет не потеряла ни одного члена. Потому что они команда.

Я задумался. В их словах был смысл. Битва с яо-гуем показала мои пределы, я правда чуть не погиб, и только прорыв к пятой звезде спас положение. А если бы рядом были союзники? Лучник, прикрывающий издали. Жрец, поддерживающий барьерами или исцелением. Тяжёлый боец, принимающий на себя основной удар...

— Хорошо, — наконец согласился я. — После Нового Года. Но группа должна быть хорошей.

— Обещаю, — Ван Тэ улыбнулся. — Я уже присматриваю несколько вариантов. У "Журавлей" освободилось место после ухода их мечника на пенсию, а у "Нефритовых Стрел" ищут бойца ближнего боя. Обе группы серебряного ранга, опытные и надёжные.

— А пока, — добавила Лулу, выдвигая другой журнал, — вот список одиночных заданий для бронзы, но которые подходят твоему уровню. У меня есть охота на мелких тварей. Ничего героического, но стабильный заработок и опыт.

Я просмотрел список и выбрал несколько заданий на ближайшую неделю.

— Кстати, — Ван Тэ похлопал меня по плечу, собираясь уходить, — завтра приходи пораньше на площадку. Начнём отрабатывать групповую тактику. Тебе нужно понять основы координации, прежде чем присоединишься к настоящей группе.

— Приду, — пообещал я.

Инструктор кивнул и отошёл к другим наёмникам. Лулу записала выбранные мной задания в журнал и протянула квитанции.

— Не торопись, Инфэн, — тихо сказала она. — Ты талантлив, но талант без мудрости ведёт к ранней могиле. Научись работать с другими, и тогда твоя сила умножится.

— Понял, — кивнул я, убирая квитанции. — Спасибо за заботу.

Она улыбнулась, и я заметил, что под усталостью и строгостью администратора скрывается искреннее желание помочь. Лулу заботилась о каждом наёмнике гильдии, как о младших братьях.

Выходя из здания, я думал о предстоящих переменах.

После Нового Года начнётся новый этап. А пока — работа, тренировки, подготовка.

Интерлюдия, две недели назад.

Ван Тэ зашёл в кузницу ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая всё вокруг медным светом. Внутри было жарко и шумно, работали меха, огонь гудел в горне, время от времени молот стучал по наковальне размеренным ритмом, угли в горне потрескивали и где-то шипела вода.

Ли Инфэн стоял у наковальни, полностью поглощённый работой, наконец он отложил молот и оглядел оружие. Он не заметил вошедшего, сосредоточенно проводя руками над разогретым клинком. Пальцы не касались металла, но сабля медленно выпрямлялась, словно невидимые руки разглаживали её изнутри.

Мастер Лю сидел на своём обычном месте у окна, попыхивая длинной трубкой. Заметив инструктора, он кивнул в сторону свободной скамьи.

— Ван Тэ. Давненько не заходил.

— Дела, — инструктор присел, наблюдая за работой молодого подмастерья. — Как успехи с починкой? Лулу говорила, что половину снаряжения уже вернули группам.

Лю медленно выпустил колечко дыма, которое поплыло к закопчённому потолку.

— Чтобы починить всё, что уже починено, понадобилось бы несколько месяцев работы, — произнёс он задумчиво. — Может, и полгода.

Ван Тэ поднял бровь:

— Это же хорошо. Значит, ты его хорошо выучил.

Тяжёлый взгляд старого кузнеца остановился на нём. Несколько долгих секунд Лю молча смотрел на инструктора, потом медленно покачал головой.

— Я его этому не учил.

Повисла тишина. Только молот продолжал свой размеренный стук, и Ли Инфэн негромко мурлыкал что-то себе под нос, полностью погружённый в работу.

— Ты уже отправил донесение князю? — наконец спросил Лю, снова затягиваясь трубкой.

— Ещё нет, не отправил, — коротко ответил Ван Тэ.

— Допиши, — мастер кузнец выпустил новое кольцо дыма и кивнул в сторону Ли Инфэна. — Князь должен знать об этом парне. Причём знать правду.

— Правду? — осторожно переспросил инструктор.

— Иначе всё останется как есть, — Лю постучал трубкой о край скамьи, вытряхивая пепел. — А когда настоящая беда придёт, а она придёт, такие таланты нельзя прятать в кузницах и на учебных площадках. Понимаешь, о чём я?

Ван Тэ медленно кивнул, глядя на молодого наёмника. Ли Инфэн как раз закончил работу с саблей и поднял её к свету, проверяя качество. Клинок сверкал, как новый. На его лице играла довольная улыбка.

— Ему придётся уйти, — сказал Ван Тэ. — Готов потерять подмастерье?

Кузнец смерил его тяжёлым взглядом из-под бровей:

— *Мы лишь странники на земле,* — неожиданно ответил он стихотворной строфой. — *Судьба — как паутинка, летящая на запад и восток по воле ветра.*

— Понимаю, — тихо сказал инструктор. — Напишу сегодня же.

— Только осторожно, — добавил Лю, снова раскуривая трубку.

— Князь Стального Пера умеет обращаться с талантами, — заверил Ван Тэ. — Если кто и защитит его от ненужного внимания, то он.

— Надеюсь, ты прав, — пробормотал кузнец.

Ван Тэ обменялся ещё одним долгим взглядом с мастером Лю и вышел из кузницы. Старый кузнец проводил его глазами, потом снова посмотрел на своего помощника.

Ли Инфэн уже принялся за следующий клинок, насвистывая какую-то весёлую мелодию.
— Эх, парень, — пробормотал Лю себе под нос, затягиваясь трубкой. — И сам не знаешь, какая судьба тебя ждёт.

Глава 5: Возвращение домой

Запах жареных пельменей и сладостей пропитал воздух Железной Заставы. Красные фонарики висели на каждом углу, торговцы продавали новогодние украшения, а дети носились по улицам с хлопушками и бенгальскими огнями. Приближался праздник Весны — самый важный день в году для всех княжеств и империй под Небесами.

Я сидел на крыше гильдии, на своём любимом месте, наблюдая за суетой внизу, и чувствовал странную пустоту в груди. Вокруг все готовились встретить Новый Год в кругу семьи, а я я был один. Снова один, как в тот день, когда проснулся в пещере горы Туманов без памяти о прошлом.

За последние дни дел у наёмников стало заметно меньше. Люди сохраняли деньги на праздничные траты, отказывались от дальних поездок, предпочитали сидеть дома в ожидании торжества. Даже гильдия работала вполсилы — большинство заданий откладывались до окончания новогодних каникул.

Мастер Лю высоко оценил мою помощь с починкой снаряжения после северной кампании и дал мне несколько выходных. Впрочем, особой нужды в этом не было, заказов и так почти не поступало.

— Всё равно никто не придёт, — буркнул старый кузнец, когда я заглянул в кузницу на следующее утро. — Перед праздником люди тратят деньги на еду и подарки, а не на ремонт оружия. Да и кому оно сейчас нужно? Все дома сидят, готовятся.

Горн был холодным впервые за несколько месяцев. Мастер Лю сидел у окна с чашкой горячего чая, разглядывая улицу. На наковальне лежало всего два клинка, ожидающих заточки, и пара изношенных поножей.

— Завтра вообще закрою кузницу на несколько дней, — объявил он, потягивая чай. — Праздник всё-таки. Даже старому кузнецу нужен отдых.

Я кивнул. Весь город замирал в ожидании Нового года. Даже гильдия приняла только пару срочных заданий, а остальное откладывалось на потом.

— Иди, гуляй, — махнул рукой мастер. — Молодым полагается веселиться в такие дни. Сходи на площадь, посмотри на представления. Или к друзьям своим, к детям этим, Ван Сяо со своей сестрой. Уверен, они обрадуются. И вообще

Он вручил мне увесистый кошель:

— На, твоя плата за работу, — и нахмурившись, добавил. — Не спусти всё сразу!

Я улыбнулся и поклонился:

— Благодарю за наставления, мастер!

Я поклонился ещё раз и вышел из кузницы. Мастер был прав. Работы не было, и впервые за долгое время у меня появилось по-настоящему свободное время.

Ван Тэ я встретил на тренировочной площадке, где инструктор как раз убирал деревянные мечи.

— А, Ли Инфэн, — кивнул он, заметив меня. — Как раз вовремя. Хотел предупредить — тренировок до окончания праздника не будет. Площадку закрываем на три дня.

— Совсем? — удивился я.

— Совсем, — подтвердил Ван Тэ, запирая дверь подсобки. — Новички, кто не занят, все разъехались по домам, кто куда. Остальные либо на заданиях, либо тоже готовятся к празднику. Да и смысла нет — никто не придёт. У людей другие заботы сейчас.

Он стряхнул пыль с рук и посмотрел на меня:

— Тебе тоже стоит отдохнуть. Последние недели ты вкалывал как проклятый — то в кузнице, то на заданиях. Праздник Весны для того и существует, чтобы остановиться и перевести дух, провести время со своей семьёй, — он испытующе глянул на меня.

Я только кивнул:

— Понял, наставник.

— И ещё, — добавил Ван Тэ, направляясь к выходу, — после праздника приходи. Поговорим о группах. Я уже переговорил с парой команд, они готовы тебя посмотреть.

Инструктор хлопнул меня по плечу и зашагал прочь, напевая что-то себе под нос. Даже суровый Ван Тэ, похоже, собирался наслаждаться предстоящими выходными.

В общем, всё шло к одному

У меня было две возможности: сидеть в городе и ждать, пока праздник закончится, или использовать свободное время для чего-то действительно важного.

Мысль о возвращении домой не давала мне покоя уже несколько дней. Юйлин. Лао Вэнь. Сяо Юй и Сяо Хэ. Моя приёмная семья, которую я покинул, чтобы защитить их от опасностей. Как они там? Всё ли у них хорошо? Не случилось ли чего-то за те месяцы, что я отсутствовал?

И ещё одна причина тянула меня в горы. Пятая звезда в моём даньтяне была стабильной и яркой, но для роста дальше нужна была особая концентрация, глубокая медитация в месте силы. А самым мощным местом, которое я знал, оставались шахты со звёздным металлом. Более того, я поглотил весь металл, что добыл из горы в прошлый раз. Мне надо будет пополнить запасы.

Правда, теперь там наверняка работали имперские чиновники со своими людьми. Но горы большие, пещер много. Можно найти тихое место и провести несколько дней в уединении.

— Лулу, — обратился я к девушке за стойкой гильдии, — я хочу взять отпуск на неделю.

— Отпуск? — удивилась она, насмешливо подняв брови. — Откуда ты вообще знаешь это слово? Впрочем, сейчас праздники, заданий не так уж и много

— Хочу навестить дальних родственников, — соврал я. — Давно не виделись, а новый год — семейный праздник.

Лулу посмотрела на меня внимательно, потом кивнула:

— Понимаю. Семья важнее денег. Ладно, считай, что у тебя отпуск. Только не задерживайся — после праздников нагрузка резко возрастет.

— Спасибо.

Я вышел из гильдии с лёгким сердцем. Решение было принято.

Ван Сяо я послал маленькую записку, предупредил, когда вернусь, да заглянул в одну таверну, договориться на счёт праздничного ужина.

Дорога в горы заняла два дня. Я бежал Шагом Ветра без усталости, время от времени делая большие перерывы, чтобы подремать и помедитировать. Я не торопился, наслаждался свободой передвижения, чистым воздухом, отсутствием городской суеты. Хищник во мне радостно потягивался — наконец-то настоящая среда обитания, а не каменный лабиринт домов.

К концу первого дня я добрался до широкой реки, той самой, через которую несколько месяцев назад переправлялся на пароме. Тогда я впервые по-настоящему испытал себя в бою.

Я остановился на берегу, глядя на бурные воды. Река была широкой, добрая половина ли [*] от края до края. Течение сильное, а вода холодная. Обычный человек не рискнул бы переплыть её без лодки.

Но я не был обычным человеком. Тигр довольно фыркнул, хлестал хвостом и всем своим видом подзуживал не искать переправы.

Ладно, давай попробуем!

Я закрыл глаза и сосредоточился на пятой звезде в даньтяне. Металлическая ци потекла по меридианам, наполняя тело силой. Я вспомнил ощущение от битвы с яо-гуем, когда проврался на новый уровень. Вспомнил, как научился использовать Шаг Ветра на больших дистанциях.

Пора проверить, на что я действительно способен.

Я отступил на несколько шагов назад, набирая разбег. Ци концентрировалась в ногах, готовая взорваться в нужный момент. Хищник во мне замер в предвкушении прыжка.

Три шага. Два. Один.

Я оттолкнулся от земли, и Шаг Ветра активировался с такой силой, что под ногами осталась небольшая воронка в грунте. Тело понеслось над водой, словно стрела, выпущенная из могучего лука.

Шесть шагов. Двенадцать шагов. Двадцать четыре шага!

Гравитация начала тянуть вниз. Я почувствовал, как падаю, но не запаниковал. Вместо этого снова активировал технику, оттолкнувшись от воздуха — нет, не от воздуха, а от самой ци, которую выбросил под ноги.

Второй прыжок понёс меня дальше.

Сорок восемь шагов! Семьдесят два шага!

Под ногами мелькала вода, я слышал её рёв, чувствовал брызги на лице. Ещё один толчок. И ещё. Металлическая ци текла по меридианам мощным потоком, поддерживая технику.

Сто пятьдесят шагов! Противоположный берег приближался.

Последний прыжок — самый мощный. Я вложил в него все остатки ци, и тело взмыло вверх, пролетая последние метры над водой. Я приземлился на берег, согнув колени, чтобы погасить инерцию.

Выдохнул.

Получилось.

Я оглянулся на реку. Половина ли за спиной. Четыре, нет, пять прыжков Шагом Ветра. Несколько месяцев назад я бы даже не подумал о таком. Тогда мне с трудом удавалось переместиться на десять шагов, и то с огромным расходом ци.

Пятая звезда действительно изменила многое.

Я усмехнулся, представляя лицо паромщика, если бы он увидел это. Наверное, он точно бы решил меня утопить.

Даньтянь ощущался полупустым, но не критично. Я мог продолжать путь, хотя стоило немного отдохнуть и восстановить ци. Я нашёл удобное место под деревом, присел и закрыл глаза, погружаясь в медитацию.

Через час я снова был готов к движению. Гора Туманов ждала впереди, и хищник во мне нетерпеливо рвался домой.

Первым делом я направился к шахтам. Хотелось посмотреть, что там изменилось за время моего отсутствия.

Изменилось многое. Очень многое.

Вместо заброшенных штолен и заросших троп теперь здесь кипела настоящая стройка. Широкая дорога, мощёная камнем, правда всё ещё недостроенная, вела к огромному лагерю имперских рабочих. Десятки палаток, склады, кузницы и конюшни. Сотни людей сновали взад-вперёд, таская тележки с породой, брёвна для крепления, инструменты.

А сами шахты я не узнал их. Узкие входы расширили до размеров ворот. Установили подъёмники для быстрого извлечения руды. Проложили рельсы для вагонеток. Всё было организовано с имперской основательностью и размахом.

Я спрятался в кустах на противоположном склоне и наблюдал за работой. Звёздный металл добывали промышленными темпами: дани [**] породы поднимались на поверхность каждый час. Часть руды тут же обрабатывали в полевых мастерских.

Серьёзная операция. Очень серьёзная. Видимо, империя действительно нашла звёздному металлу важное применение.

Но это означало, что старые входы мне недоступны. Нужно искать другие пути в горные пещеры.

Я потратил полдня, обходя гору с разных сторон. Когда я решил покинуть Юйлин, я исследовал множество пещер и туннелей. Не все из них вели к залежам металла, некоторые были просто естественными полостями в скале. Но сейчас меня вело чувство металла. С помощью ци я вошёл в резонанс, и мне было проще искать ближайший выход жилы.

Наконец я нашёл то, что искал: узкую расщелину в скале, скрытую густыми кустами. Протиснувшись внутрь, я обнаружил небольшую пещеру, которая через систему туннелей соединялась с основными залежами.

Здесь было тихо и спокойно. Воздух пропитан энергией звёздного металла, но не настолько плотно, как в основных шахтах. Идеальное место для медитации.

Я устроил небольшой лагерь у входа в пещеру, а сам углубился в туннели. В самой дальней камере, где концентрация металла была максимальной, я сел в позу лотоса и погрузился в созерцание своей внутренней энергии.

Пятая звезда пульсировала в дантяне ровным серебристым светом. Вокруг неё медленно формировалось кольцо новой энергии — основа будущей шестой звезды. Процесс шёл медленно, требовал терпения и полной концентрации.

Я провёл в медитации почти сутки, лишь изредка выходя на поверхность поесть и размяться. Связь со звёздным металлом укреплялась, кольцо энергии становилось плотнее и стабильнее.

К вечеру второго дня основа шестой звезды была заложена. Полное формирование заняло бы ещё месяцы, но начало было положено.

Перед уходом, я снова испросил у горы новую порцию звёздного металла. В этот раз я смог собрать его и сконцентрировать в небольших слитках намного быстрее. Я аккуратно запаковал всё в наплечный мешок, и с поклоном поблагодарил духов горы.

Дальше у меня было ещё одно дело.

С Шагом Ветра путь до горы Туманов занял пол дня. Я шёл по знакомым тропам, но теперь они казались другими: более узкими, но менее опасными. Или это я изменился за эти месяцы?

Идея заглянуть туда, где я проснулся, пришла внезапно, когда я перебирал свои немногочисленные вещи в комнате за кузней. Если хочешь узнать, кем ты был, начни с того места, где впервые себя осознал. Логика простая, но почему-то я не додумался до этого раньше.

Слишком много было других забот, выживание, обучение и борьба со скверной. Но теперь, получив железный ранг и несколько дней передышки, я наконец мог позволить себе искать ответы.

Гора встретила меня прохладным туманом и знакомым запахом сосен. Я поднимался по склону, вспоминая тот день, когда спустился отсюда диким зверем в человеческом облики. Тогда я не умел думать, только чувствовал голод и холод. Меня вели одни инстинкты.

Пещера оказалась на месте. Тёмная расщелина в скале, заросшая у входа папоротником. Внутри пахло сыростью и старой листвой. Я заглянул и осмотрелся.

Пусто. Совершенно пусто. Даже следов моего пребывания не осталось, только углубление в дальнем углу, где я спал привычно свернувшись клубком.

Впрочем, чего я ждал? Но я помнил, когда встретил Лао Вэня, на мне были обноски одежды. Истрёпанные, грязные, но ткань была качественной. Шёлк, а не грубый холст. Значит, когда-то я носил приличную одежду. А где одежда — там могут быть и другие вещи. Пряжки, застёжки и украшения. Возможно, оружие. То, что живёт дольше, чем ткань. Что-то, что поможет мне найти следы самого себя.

Я вышел из пещеры и огляделся. Искать вручную было бессмысленно: гора огромна, а предметы могли быть разбросаны где угодно. Нужен другой подход.

Присев на плоский камень у входа, я закрыл глаза и погрузился в медитацию. Пятая звезда в дантяне откликнулась немедленно, посылая потоки ци по меридианам. Но вместо

того, чтобы удерживать энергию внутри, я начал выпускать её наружу тонкими нитями, как паутину.

Металлическая ци растекалась от меня кругами, просачиваясь в землю, скользя по камням, обвивая деревья. Это была техника, которую я получил работая над своими звёздами — способность чувствовать металл на расстоянии. И чем больше было звёзд, тем сильнее она становилась. Обычно я использовал её в радиусе нескольких метров, как в Ущелье Чёрного Бамбука, но сейчас я попробовал расширить диапазон.

Нити ци уходили всё дальше, становясь тоньше, но не рвались. Я чувствовал каждый кусочек металла в радиусе действия: гвоздь от старого указателя на тропе, монету, потерянную каким-то путником, и даже железный наконечник стрелы, застрявший в дереве в лесу.

Дальше. Ещё дальше.

Пот выступил на лбу от напряжения. Пятая звезда горела ярче, требуя всё больше концентрации. Паутина ци охватила уже почти весь склон горы вокруг пещеры, проникая в расщелины, под корни деревьев, даже в сами слои земли.

И вот внезапно пришёл отклик. Слабый, почти неразличимый, но определённо металлический. В тридцати шагах от пещеры, чуть ниже по склону, под слоем опавшей листвы и мха.

Я открыл глаза, шатаясь от усталости, но довольный.

Нашёл.

Спустился по склону, раздвигая папоротник и кустарник. Место оказалось у подножия старого дуба, между выступающими корнями. Опустился на колени и начал разгребать землю руками.

Первой попалась небольшая серебряная заклёпка, потускневшая от времени. Потом ещё одна, и ещё. Остатки ремня: кожа давно истлела, но металлические детали сохранились. Судя по качеству работы, ремень был дорогим.

Я копал дальше.

Пальцы наткнулись на что-то длинное и тонкое. Мужская шпилька для волос, серебряная, с изящным узором облаков и кленовых листьев на навершии. Символика осени. Маленькая, как для подростка, но без опознавательных знаков и особых гравировок. Просто красивая работа мастера. Такие носили учёные или культиваторы из приличных кланов.

Я вертел шпильку в руках, пытаясь вспомнить хоть что-то. Носил ли я её? Собирал ли длинные волосы в узел, как положено взрослому мужчине? Но память молчала, скрытая за глухой стеной.

Ещё одно движение руки, и я нащупал что-то более крупное. Пряжка. Тяжёлая, из потемневшего серебра. Вытащил её на свет и замер.

Голова тигра. Искусно выполненная, с открытой пастью и клыками. Глаза инкрустированы маленькими кусочками чёрного камня — обсидиана или оникса. Работа мастера, причём очень хорошего, очень хорошего, судя по тонкости и точности линий. Уж я-то начал в этом разбираться.

Перевернул пряжку. На обратной стороне обнаружилась гравировка. Четыре иероглифа, выбитые чёткими, твёрдыми линиями:

####

Zhǎn yāo chú mó.

Руби демонов и истребляй нечисть.

Пальцы сжались на пряжке. Это был не просто украшение. Это был наказ. Девиз.

...Возможно даже клятва.

Я смотрел на иероглифы, и что-то внутри откликалось на этот зов. Не память, а скорее чувство чего-то знакомого и правильного. Словно эти слова всегда были частью меня, даже когда я не помнил их.

Могло ли это быть чужим богатством?

Нет, точно нет!

Это — моё!

Всё вот это, металл, облака, осень и тигр. Символы Бай Ху, защитника Запада [***].

Руби демонов и истребляй нечисть.

Именно этим я и занимался с самого пробуждения. Сражался с порождениями скверны, защищал людей от тварей и яо-гуев. Не потому, что кто-то приказал или заплатил, просто не мог иначе.

Может быть, это и была моя истинная природа? То, что осталось от прежней жизни, когда всё остальное стёрлось?

Я поднялся, сжимая находки в руках. Три вещи: не много, но больше, чем было раньше. Дорогой ремень говорил о статусе. Шпилька для волос — о принадлежности к образованному сословию или клану культиваторов. А пряжка с тигром и наказом

Пряжка говорила о предназначении.

Солнце клонилось к закату, окрашивая склон горы в золотые тона. Я стоял у пещеры, глядя на долину внизу, где за деревьями виднелась деревня Юйлин. Оттуда всё началось. Там Лао Вэнь дал мне имя, научил быть человеком и показал путь культивации.

Но кем я был до того, как стал Бай Ли? И почему оказался на этой горе, без памяти, в изодранной дорогой одежде?

Бежал ли я от беды или просто искал место для уединения?

Вопросов стало больше, чем ответов.

Я спрятал находки во внутренний карман и начал спуск. Вернусь в Железную Заставу, покажу пряжку кому-то знающему. Может быть, узор тигра или стиль гравировки помогут определить клан или школу. Возможно даже мастер Лю мне поможет.

А пока у меня есть цель и есть сила. Этого достаточно, чтобы продолжать путь.

Руби демонов и истребляй нечисть.

Даже если я не помню, кто дал мне этот наказ, я буду следовать ему. Потому что это правильно.

Потому что я — это я.

[*] ли — 500 метров, соответственно половина, это 250 метров.

[**] дань 60 килограмм.

[***] Белый тигр, *Бай-Ху* — один из духов четырех стран света (Запад). Иногда он называется Белым тигром запада (####, Xī Fāng Bái Hǔ). Довольно противоречивый символ: энергии, силы и успеха (урожай), но в, то, же время и разрушения (осень, скорбь).

Глава 6: Празднование Нового Года

Довольный результатом, я покинул пещеру и направился к роще Шаньлу. Пора было навестить старого друга. Я выполнил положенный ритуал, но дверь в туманный мир мне не открылась. То ли олень не слышал меня, то ли не желал общаться, то ли не мог

Ли Лин встретила меня на опушке рощи, словно знала о моём приближении. Она стояла под деревьями в своём человеческом облике, и лунный свет делал её неземной и красивой. Шесть пушистых хвостов медленно покачивались за её спиной.

— Наконец-то, — улыбнулась она, подходя ближе. — А я уже думала, что мой тигр забыл дорогу домой.

— Как мог забыть? — ответил я, обнимая её. — Я очень скучал.

— И я скучала, — призналась Ли Лин, прижимаясь ко мне. — Зима была долгой и скучной. Никаких приключений, никаких интересных встреч. Даже подшутить было не над кем.

Мы прошли в глубь рощи, к уютной поляне, где Ли Лин обычно отдыхала в тёплые дни. Здесь она расстелила мягкие шкуры и зажгла небольшой костёр.

— Расскажи, как прошли эти месяцы, — попросила она, устраиваясь рядом со мной. — Много интересного?

Я рассказал о работе наёмником, о заданиях, встречах и опасностях. О детях, которых взял под опеку, об осквернённом яо-гуе, которого пришлось остановить и о битве с мстительными разбойниками в лесу.

— Ты изменился, — заметила Ли Лин, внимательно изучая моё лицо. — Стал взрослее, что ли. Увереннее в себе.

— А ты стала ещё красивее, — ответил я, убирая прядь волос с её лица. — Шестой хвост тебе очень идёт.

Она засмеялась и игриво ударила меня кулачком в грудь:

— Лысiec! Но мне нравится.

Мы проговорили до глубокой ночи, делясь новостями, воспоминаниями, планами на будущее. А потом

А потом слова стали не нужны.

Ли Лин была страстной и нежной одновременно, её прикосновения жгли как огонь и успокаивали как прохладная вода. Мы слились воедино под звёздным небом, и в эти мгновения весь мир сузился до нас двоих.

Когда страсть утихла, она лежала у меня на груди, медленно водя пальцем по коже. Её хвосты, проявившись, лениво покачивались в воздухе.

— Расскажи мне, скольких дам ты соблазнил в этом твоём городе? — промурлыкала она, и в голосе звучало лукавство.

Пришлось признаться, что нисколько, я много работал и мне было некогда обхаживать красоток.

— Неправда, — Ли Лин приподнялась на локте, заглядывая мне в лицо. Её золотые глаза сверкали в лунном свете. — Я чувствую. Есть кто-то. Некая барышня заняла твои мысли.

Я открыл рот, чтобы возразить, но лисица приложила палец к моим губам.

— Не отпирайся. Я чувствую, как меняется твой запах, когда ты думаешь о ней. — Она наклонилась ближе, её дыхание коснулось моего уха. — Хочешь, я приму её облик? Могу стать кем угодно. Любая фигура, любое лицо и любой голос. Скажи только, какая она, и я буду ею для тебя.

Её тело начало мерцать, готовое измениться по моему желанию. Я чуть не поперхнулся воздухом, представив Мэй Сюэ в своих объятьях Её тонкий стан, высокую грудь и прозрачные пальцы И губы, нежные как лепестки Но

— Не надо, — твёрдо сказал я, перехватывая её руку.

Мерцание остановилось. Ли Лин нахмурилась, и в её глазах промелькнула обида.

— Почему это? — она надула губки, отстраняясь. — Я могу быть идеальной копией. Ты даже не заметишь разницы. Разве ты не хочешь? Не хочешь её?

— Я сейчас с тобой. Ты — это ты, а не кто-то другой, — просто ответил я.

Лисица замерла, глядя на меня широко раскрытыми глазами. Несколько мгновений она молчала, изучая моё лицо. Потом её губы дрогнули, и она вдруг рассмеялась, звонко и искренне.

— Ах ты лстец! — воскликнула она, снова прижимаясь ко мне. Хвосты обвилились вокруг нас обоих. — Знаешь, как покорять женские сердца, негодник! И когда только научился?

— Я просто сказал правду, — пожал я плечами.

— Именно поэтому это и сработало, — хихикнула Ли Лин, целуя меня в щёку. — Ладно, твоя взяла. Буду только собой. Хотя эта твоя барышня многое теряет.

Она снова устроилась у меня на груди, довольно мурлыкая какую-то песенку.

— Но если она тебя не оценит, — добавила лисица, — всегда можешь вернуться в горы. Я буду ждать.

Я не выдержал и рассмеялся. Ли Лин снова нахмурилась, но я видел, что она не всерьёз:

— Глупый тигр, ты должен использовать своё красивое личико, и никакая городская барышня не сможет перед тобой устоять. Ну-ка, иди сюда, я научу тебя, как доставить женщине удовольствие!

Я, признаться, никогда о таком не думал. Мне казалось, что мы радуемся друг другу одинаково, но Ли Лин объяснила, что это не так. А потом принялась командовать.

Моим губам, языку и пальцам пришлось здорово потрудиться, но это того стоило, чтобы увидеть как изгибается и трепещет от удовольствия тело моей подруги. От её сладкого запаха и стонов я сходил с ума, и чувствовал, что снова полон сил для нового раунда. В этот раз всё было по-моему, я развернул девушку и взял её как тигр берёт свою подругу.

Наконец мы уgomонились и снова устроились на подстилке.

— Поделись энергией, — попросила Ли Лин. — Чувствую, что ты сильно вырос и изменился.

Я сконцентрировался на пятой звезде, позволив небольшой части её энергии перетечь к Ли Лин. Не всей звезде, как в прошлый раз, а лишь толике силы. Достаточно, чтобы подпитать её, но не ослабить себя.

— Жадина, — поддразнила она, когда обмен закончился. — Раньше отдавал целую звезду, а теперь крохи подсыпашь.

— А вдруг ты отрастишь сразу девять хвостов и упорхнёшь от меня на Небеса? — усмехнулся я. — С кем я тогда буду встречаться?

— Это правда, — согласилась Ли Лин, довольно потягиваясь. — К тому же, эта энергия особенная. Более зрелая, что ли. Вкусно.

Она снова стала дразнить меня, и мы провели в играх ещё несколько часов. Когда рассвело, я почувствовал себя отдохнувшим и полным сил, словно напился не только страстью, но и самой сутью жизни.

— Ты идёшь в деревню? — спросила Ли Лин, когда я собирался уходить.

— Да. Хочу посмотреть, как там и что.

— Осторожнее. Не дай себя заметить. Они думают, что ты мёртв, и должны продолжать так думать.

— Знаю, — кивнул я. — Буду осторожен.

Ли Лин помолчала, потом её лицо стало серьёзным. Игривость исчезла из золотых глаз.

— Ли Инфэн, есть кое-что важное, — она взяла меня за руку. — Шаньлу заметил странное. Источники скверны исчезают, но

Она помолчала, подбирая слова.

— Общее количество тьмы в мире не уменьшается. Она перераспределяется. Словно кто-то собирает её в другом месте.

Я нахмурился, чувствуя, как холодок пробежал по спине:

— Что это значит?

— Пятьсот лет назад один безумец попытался использовать скверну для прорыва в божественное царство, — тихо сказала Ли Лин. — Он собирал её, накапливал, заключил союз с демонами. Результат был ужасен. Целая провинция превратилась в мёртвые земли. Сотни тысяч погибли. Из моего клана лишь я выжила только чудом... Потребовались объединённые усилия всех великих сект и древних духов, чтобы остановить его.

Она посмотрела мне в глаза:

— Шаньлу боится, что кто-то пытается повторить это безумие. Кто-то целенаправленно собирает скверну.

Я молчал, переваривая информацию. В голове складывалась пугающая картина.

— Что мне делать? — спросил я.

— Продолжай то, что делаешь, — ответила Ли Лин. — Скверна должна быть уничтожена, иначе она будет отравлять земли.

Она обняла меня крепче:

— И ещё. Шаньлу просил меня следить за тобой, направлять, когда смогу. Так что не удивляйся, если я приду к тебе.

— Я не против, — улыбнулся я, хотя на душе было тревожно.

— Вот и хорошо, — Ли Лин вернула себе игривое выражение, но в глазах всё ещё читалась серьёзность. — И возвращайся, приноси мне ещё энергии в подарок. Мне нравится встречать новый год не в одиночестве.

Она поцеловала меня напоследок, и я отправился в путь, но теперь мысли были совсем другими. Битва со скверной оказалась сложнее, чем я думал. И впереди, возможно, ждала угроза масштабов, которые я пока не мог даже представить.

К Юйлин я подошёл под вечер. Деревня была украшена к празднику: красные фонарики висели над воротами, на домах красовались новогодние плакаты с пожеланиями удачи и процветания. Пахло праздничной едой и весенними цветами.

Я спрятался в знакомой роще на холме, откуда открывался хороший вид на деревню. Отсюда можно было наблюдать, оставаясь незамеченным.

Первым я увидел Лао Вэня. Мой приёмный дед выходил из дома старейшины Ли, видимо, обсуждал какие-то деловые вопросы. Он выглядел прекрасно: прямая спина, уверенная походка и никаких следов прежней хромоты. Нога полностью зажила, а возможно, он даже стал крепче, чем был раньше.

Люди кланялись ему при встрече, дети бежали показать свои игрушки, а женщины просили совета. Видно было, что его очень уважают в деревне. Должность старосты пошла ему на пользу.

Потом я увидел Сяо Хэ. Мой молодой друг возвращался из кузницы, весь в саже, но довольный. За эти месяцы он заметно возмужал. Его плечи стали шире, руки крепче, а в движениях появилась уверенность серьёзного, семейного человека. Работа со звёздным металлом закалила его не только физически, но и духовно.

И наконец, Сяо Юй.

Моя сестрица выходила из дома с корзиной белья. И она была беременна. Живот уже довольно большой, движения стали более осторожными, но на лице светилось счастье.

Что-то тёплое разлилось в моей груди при виде её улыбки. Значит, они с Сяо Хэ действительно поженились, как планировали. Скоро в семье появится новый человек — мой племянник или племянница. А, может, и не один!

Тигр внутри заурчал и потянулся, как довольный кот. Я был полностью с ним согласен!

Я просидел в укрытии до глубокой ночи, наблюдая за жизнью деревни. Все выглядели счастливыми и спокойными. Империя, конечно, забрала шахты, но взамен принесла деньги, рабочие места и стабильность. Люди не бедствовали.

Когда в домах погасли огни, я спустился с холма и осторожно проник в деревню. Знакомые улицы, знакомые запахи: вокруг здесь были мои дорогие воспоминания.

Дом Сяо Хэ выглядел как всегда, добротным и уютным, с небольшим садиком и аккуратным забором. Я бесшумно подошёл к крыльцу и достал приготовленный подарок.

Кожаный кошель с серебряными монетами, не состояние, но приличная сумма. Достаточно, чтобы купить всё необходимое для ребёнка, обновить дом и отпраздновать рождение малыша как следует.

К кошельку я привязал записку, написанную на тонкой бумаге:

«Поздравляю с наступающим новым годом и будущим пополнением. Этот подарок — для племяшек, от того, кто всегда помнит о вас. Будьте счастливы!»

Я положил кошель на кухонную плиту, туда, где Сяо Юй обязательно его заметит, когда будет готовить завтрак, и тихо покинул дом.

Утром я наблюдал издали, как разворачивались события.

Сяо Юй вышла на кухню, как обычно, чтобы приготовить утреннюю кашу. Увидев кошель, она сначала растерялась, потом развязала записку и прочитала. Лицо её вытянулось от удивления.

— Сяо Хэ! Приведи дедушку! — закричала она. — Быстрее!

Через несколько минут на кухне собралась вся семья. Лао Вэнь изучал записку, Сяо Хэ пересчитывал монеты, а Сяо Юй недоумевающе качала головой.

— Кто это мог быть? — размышлял Лао Вэнь вслух. — У нас нет дальних родственников, которые знали бы о твоей беременности, внучка.

— Может, кто-то из соседей решил сделать сюрприз? — предположил Сяо Хэ.

— Таких денег у соседей нет, — покачал головой Лао Вэнь. — Это очень дорогой подарок.

Сяо Юй внимательно перечитала записку, потом ахнула и внезапно выбежала из дома. Я видел, как она оглядывается по сторонам. Но я был осторожен, я не оставил следов.

— Я знаю, кто это! — тихо прошептала она, но я всё равно услышал. — Слышишь меня, братик? Знаю, что это ты!

Она помолчала, ожидая ответа, но не получив его, продолжила:

— Если ты где-то рядом, если можешь меня слышать Я сохранила твою одежду! Ту красивую, что подарила семья Ли! И пояс с пряжкой тоже цел! Если хочешь забрать — я оставлю на крыльце!

С этими словами она скрылась в доме. Через несколько минут вынесла аккуратно сложенный свёрток и положила его на крыльцо.

— Одежда здесь! — сказала она ещё раз. — Если нужна — бери! А если нет значит, ты действительно нас забыл.

Она ушла в дом, но я видел, как она выглядывает в окно, надеясь увидеть того, кто заберёт свёрток.

Я сидел в укрытии и боролся с собой. Разумная часть говорила: не высовывайся, не давай себя заметить, это опасно. Но сердце требовало другого.

Это была моя одежда. Единственное, что осталось от прежней жизни, от времён, когда я был Бай Ли, а не Ли Инфэном. И Сяо Юй специально её сохранила, ждала, надеялась

Как я могу отказать сестрице?

Дождавшись вечера, когда деревня заснула, я спустился к дому. Свёрток лежал на том же месте. Сяо Юй действительно ждала, что кто-то его заберёт.

Я развернул ткань и увидел знакомые вещи. Тёмно-синий халат с серебряными нитями, который мне подарили за спасение Ли Яна. Чёрные штаны из мягкой ткани. И пояс, кожаный, с красивой пряжкой в виде тигриной головы.

Всё было аккуратно выстирано и сложено с любовью. Даже запах остался знакомым: смесь трав, которыми Сяо Юй всегда перекладывала одежду в сундуке.

Я прижал одежду к груди и почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы. Сестрица помнила. Хранила. Надеюсь.

— Спасибо, — прошептал я в сторону дома. — Спасибо, что не забыла.

Я взял свёрток и тихо покинул деревню. Больше не оглядывался, слишком больно было расставаться снова. Я бы хотел показаться наставнику, показать свой прогресс, но

Бедняги Бай Ли больше нет.

Дорога обратно в Железную Заставу заняла полтора дня. Я не торопился, но и медлил, наслаждался одиночеством, тишиной гор и чистым воздухом. Хищник во мне был доволен: территория проверена, семья в безопасности и враги отсутствуют.

В городе праздник был в самом разгаре. Последний день старого года. Время для прощания с прошлым и подготовки к будущему. Улицы были полны народа, везде играли музыканты, торговцы продавали традиционные новогодние угощения.

В оговоренном месте и в условленное время, у гильдии меня ждали Ван Сяо и Нин. Дети были прилично одеты, а их лица сияли от счастья.

— Дядя Ли! — закричал Ван Сяо, увидев меня. — Вы вернулись! А мы думали, что праздник встречать придётся без вас!

— Как мог пропустить такой день? — улыбнулся я, обнимая детей за плечи. — Готовы веселиться?

— Готовы! — хором ответили они. — Мы копили деньги специально для этого вечера!

— Тогда отправляемся праздновать, — решил я. — Но сначала мне нужно переодеться.

Я ненадолго заглянул в свою комнату, оставил вещи и надел одежду из Юйлин. Тёмно-синий халат сидел как влитой, пояс с тигриной пряжкой подчёркивал фигуру. Теперь я был в дорогой одежде: не бедный наёмник, а состоятельный горожанин.

Дети ахнули, когда я спустился.

— Ой, какой красивый! — восхитилась Нин. — Вы как настоящий господин!

— Спасибо, малышка, — улыбнулся я. — А теперь показывайте, где тут лучшие праздничные развлечения.

Мы отправились на главную площадь, где разворачивалась новогодняя ярмарка. Кругом были торговые лотки с игрушками, сладостями и сувенирами. Выступали акробаты, фокусники, танцоры и кукольники. Играла музыка, смеялись дети, взрослые поздравляли друг друга с наступающим годом.

Ван Сяо и Нин водили меня от лотка к лотку, показывая чудеса ярмарки. Мы купили пряников, ягод боярышника, орешков и фигурки из сладкого теста. Дети светились от счастья, для них это было настоящее приключение.

— А теперь самое главное! — объявил я. — Традиционный новогодний ужин!

Я повёл детей в небольшую таверну неподалёку от площади. Место было скромным, но уютным, пахло вкусной едой и специями.

— Всего да побольше! — заказал я у хозяина таверны. — И всё самое лучшее для детей!

Нам устроили настоящий пир. Пельмени с разными начинками — символ богатства и изобилия. Рыба — знак удачи в делах. Сладкие пирожки — залог счастливой семейной жизни. Фрукты — обещание здоровья и долголетия.

Дети ели с таким аппетитом, словно не видели еды неделю. Нин аккуратно пробовала каждое блюдо, Ван Сяо уплетал за обе щеки, время от времени благодарно поглядывая на меня.

— Дядя Ли, — сказала Нин, когда наелась до отвала, — спасибо вам. За то, что не побили брата тогда, на улице, а помогли нам найти работу, за то, что защитили в лесу, за то, что не бросили нас.

— И за праздничный ужин! — добавил Ван Сяо. — Мы никогда не ели таких вкусностей!

— Это вам спасибо, — ответил я искренне. — За то, что делитесь со мной душевным теплом.

Мы сидели в тёплой таверне, слушая праздничную музыку с улицы, и я чувствовал, как что-то успокаивается в моей душе. Да, я потерял одну семью — Лао Вэня, Сяо Юй, Сяо Хэ. Но обрёл другую — этих двоих сирот, которые стали мне младшими братом и сестрой.

Может быть, в этом и есть смысл жизни — не цепляться за прошлое, а строить будущее. Не оплакивать потери, а ценить то, что есть.

— Дядя Ли, — тихо сказал Ван Сяо, — а в новом году мы тоже будем вместе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.